

СССР И ВТОРОЙ ФРОНТ

XX военные
тайны
века

Г.Г. Попов

Григорий Германович Попов

СССР и Второй фронт

Серия «Военные тайны XX века»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47680210
СССР и Второй фронт / Г.Г. Попов: Вече; Москва; 2019
ISBN 978-5-4484-7992-2

Аннотация

Новая книга Г.Г. Попова посвящена сложному вопросу влияния событий на Западном фронте на военное положение СССР накануне и в период Великой Отечественной войны. Автор рассматривает распределение людских и материальных ресурсов нацистской Германии между Западным и Восточным фронтами, в ходе чего доказывается, что влияние Западного фронта на военное положение Советского Союза было недооценено в отечественной историографии.

Содержание

Предисловие автора	5
Пакты, большие стратегии и дипломаты: завязка трагедии	20
С кем хотела воевать и дружить Германия до Мюнхена?	20
Советские стратегии: между Полесьем и Тихим океаном	49
Иллюзии	66
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Григорий Германович Попов СССР и Второй фронт

© Попов Г.Г., 2019

© ООО «Издательство „Вече“», 2019

© ООО «Издательство „Вече“», электронная версия,
2019

Предисловие автора

Эта монография была задумана автором настоящих строк после нескольких выступлений на конференциях, организованных различными историческими институтами Российской академии наук и другими известными научно-образовательными структурами в последние четыре года. На одной из таких конференций рядовым преподавателем истории с многолетним стажем был поднят вопрос, могли бы мы победить без западных союзников? Этот вопрос был привязан к проблеме «ленд-лиза», однако сразу же вышел за пределы этой сложной темы. Данный вопрос показался вначале ненаучным, скорее всего, касающимся методологии преподавания истории Великой Отечественной войны. Но, если разобраться внимательнее, то это – центральный вопрос именно научного анализа Второй мировой войны, правда, после крушения Восточного блока в конце 1980-х – начале 1990-х гг. он был вынесен на периферию исторической науки.

Тема о влиянии западных союзников на военное положение СССР в Великой Отечественной войне хорошо разрабатывалась на Западе в годы холодной войны, что было связано с борьбой на идеологическом фронте. Советская историография в долгу не оставалась. Но из-за борьбы идеологий многое было упущено в рамках анализа. Во-первых, оценка «ленд-лиза» была проведена очень ограниченно, как

экономического фактора в борьбе СССР с нацистской Германией и ее союзниками. Однако «ленд-лиз» является еще и военным фактором сам по себе, так как это – серия боевых операций в Северной Атлантике и Арктике, в ходе которой нацисты вынуждены были отвлечь от основных направлений военных действий значительные силы авиации, ВМС и сухопутных войск (последние прикрывали базы ВМС и люфтваффе в Северной Норвегии). Во-вторых, сами подсчеты вклада «ленд-лиза» были сделаны, с нашей точки зрения, некорректно, так как не принимался во внимание реальный курс между валютами в то время. В-третьих, последствия действий западных союзников в 1939 – начале 1941 г. для срыва операции «Барбаросса» в принципе не рассматривались в литературе. В сознании целых поколений отложилось впечатление, что кампании 1939 – начала 1941 г. в Европе были легкими прогулками для вермахта под немецкие патриотические марши, а для западных союзников это был величайший позор. Как заметил Марк Ферро, погибшие в боях 1940 г. французы не получают до сих пор никаких почестей, в отличие от солдат Первой мировой и бойцов Сопротивления¹. Это – историческая несправедливость, о чем мы поговорим в своем месте на страницах этой книги.

На самом деле, операции вермахта против западных союзников не были легкими прогулками, но принесли германским войскам ощутимые потери в материальной части и жи-

¹ Ферро М. История Франции. М.: Издательство «Весь мир», 2015. С. 445.

вой силе, особенно значимы оказались потери танковых экипажей и летного состава. В-четвертых, не анализировался за неимением достаточного количества рассекреченных на то время документов важный фактор – перераспределение со времени Битвы за Англию ресурсов в пользу производства самолетов ударной авиации, ночных истребителей и морских вооружений в ущерб сухопутным вооружениям; это и привело, на наш взгляд, вермахт к тому, что во время битв за Москву и Сталинград на ряде участков фронта у немцев были старые сухопутные вооружения.

И, в-шестых, расходы ГСМ и прочих ресурсов были недостаточно проанализированы применительно к разным периодам Второй мировой войны. Италия и корпус Роммеля получили значительные ресурсы в ущерб Восточному фронту. Перед этим морская блокада, организованная Британией, лишила германскую военную промышленность значительной доли сырья, что сыграло свою роль и во время проведения операции «Барбаросса» и потом. В-седьмых, на завершающем этапе войны Германия бросила на Западный фронт значительные силы, особенно бронетанковые соединения. Попытки маршала К.К. Рокоссовского освободить Белоруссию предпринимались до операции «Багратион» несколько раз, заканчиваясь неудачно. То, что победа в операции «Багратион» произошла в одно время практически с разгромом основных сил группировки вермахта во Франции, является не случайным совпадением, что мы намерены показать на

основе немецких документов в настоящей работе.

Представления о том, что после Сталинграда судьба нацистского чудовища была предрешена рамками практически только Восточного фронта, в общем-то, являются, на наш взгляд, отражением официальной советской версии Второй мировой войны, появившейся уже во время нее. Документы 1943–1944 гг. показывают нам несколько иную картину. Эксперты вермахта тогда считали, что поражение и потери Германии под Сталинградом были вполне компенсированы неудачами Советской армии в ходе отражения ее наступлений зимой 1943 г. под Краматорской, в районах Орла и Харькова. Благодаря немецкому историку Паулю Карелю контрнаступление советских войск зимой 1943 г. достаточно хорошо стало известно на Западе в период холодной войны. На Западе в то время было также выдвинуто мнение, что контрнаступательные операции Советской армии в 1943 г. выматывали последнюю, принеся советскому народу огромные людские потери, что не могло не сказаться на всей стране, включая и людской потенциал советского ВПК.

Но вернемся к вопросу: «Мог бы СССР победить без западных союзников?» Как понимает читатель, ответ на этот вопрос есть цель настоящей книги. Но оговоримся сразу, мы не претендуем на истину в последней инстанции. Кроме того, термин «победа» имеет разные трактовки, если применять его к оценке результатов столь крупных вооруженных конфликтов, как мировые войны. Например, в 1920-е гг.

в СССР было популярно в среде военных мнение, что Россия победила в Первой мировой (тогда ее называли Империалистической) войне. Допустим, что так. Но какова была цена этой победы: разрушение не только имперской модели государства, но и почти тысячелетней цивилизации, ее ценностей; Гражданская война и интервенция, более 10 миллионов беспризорников, более двух миллионов политических эмигрантов, голод в Поволжье и многие другие трагедии. Основным противником России в Первой мировой войне – Германия – смог восстановить свои сперва экономический, а затем уже и военные потенциалы за сравнительно короткие сроки. Только Версальская конференция, в которой Россия не участвовала, сдержала посредством ограничений и репараций возрождение военной мощи Германии на несколько лет, в противном случае она имела бы уже сильную армию к 1931–1932 гг.

Сейчас не принято хвалить Запад. Мы против переворачивания современности в прошлое. Современный блок НАТО – это совсем не то же самое, что коалиция Западные союзники в 1939–1945 гг., если хотя бы принять во внимание, что в состав НАТО входят бывшие противники Антигитлеровской коалиции по Второй мировой войне, составляя в Европе, по сути, основу НАТО. Все могло быть иначе; НАТО в том виде, какой имеет этот блок сейчас, никогда не состоялся бы, если бы в 1944–1945 гг. была бы начата реализация концепции создания в Европе дружественных Советскому Сою-

зу нейтральных государств.

Монография построена в хронологическом порядке. Основное изложение предваряет глава, посвященная отдельным сторонам внешней политики СССР, в частности, сотрудничеству Москвы с Вашингтоном в 1930-е гг., когда уже сформировалось то, что впоследствии трансформируется в Антигитлеровскую коалицию; особо нами в этой главе будет сказано про военно-экономические последствия пакта Риббентропа-Молотова и отношений нацистского режима со странами Запада до 1 сентября 1939 г.

Авторы исторических работ часто стремятся написать то, что приятно среднестатистическому читателю. В настоящей книге написано то, что 80–90 % читателей не должно понравиться. Идея о том, что Советская армия была обречена на тупик позиционной войны у своих границ в 1944 г. без высадки западных союзников во Франции, может показаться нелепой и «заезженным штампом» периода холодной войны, пока мы не окунаемся в документы и свидетельства очевидцев. Многие в России убеждены, что западные союзники подталкивали в 1930-е гг. Гитлера в его агрессии на Восток, однако мы намерены показать в настоящей работе обратное – что дипломатия западных демократий сделала в 1930-е гг. многое для того, чтобы сдержать экспансию нацистской Германии на Восток, поэтому вторжения нацистов в Чехословакию и Польшу произошли позже того времени, когда они могли бы реально случиться, не займи Англия и Франция в

свое время решительную позицию в данном вопросе. Мюнхенское соглашение само по себе оказалось временной разрядкой в отношениях Германии с западноевропейскими демократиями.

В настоящей монографии мы концентрируем внимание на влиянии именно Западного фронта на СССР в период Великой Отечественной войне, а также в период подготовки к отражению Советским Союзом фашистской агрессии, поэтому мы не концентрируем много внимания на дипломатических и межличностных отношениях лидеров Большой тройки. Обратное влияние мы рассматриваем не столь подробно, так как преследуем в работе другую цель. Вторую мировую войну мы исследуем как сложный процесс, фактически выходящий за свои официально принятые хронологические рамки. Для СССР участие в данном процессе началось задолго до 1 сентября 1939 г., на Дальнем Востоке советское руководство стало принимать меры по противодействию японскому милитаризму в начале 1930-х гг. Поэтому мы концентрируем в начале работы внимание на советско-японских отношениях в ракурсе конфликта вокруг КВЖД. Именно в результате этого конфликта началось сближение Кремля с Вашингтоном и новым на то время энергичным президентом США Ф. Рузвельтом.

В настоящей работе мы не уделяем много внимания ходу боевых действий, что уже хорошо сделано до нас в российской и зарубежной историографиях. Нас больше интересу-

ет вопрос распределения ресурсов между театрами военных действий, что в первую очередь относится к нацистской Германии и фашистской Италии, подробного анализа на эту тему с охватом широких хронологических рамок в исторической науке не делалось. Для решения связанных с целью работы задач мы обращаемся к архивным документам, в частности, фонду трофейных документов Центрального архива Министерства обороны России, а также Российского государственного военного архива. Помимо этого, мы обращаемся к ряду зарубежных и мало изученных в России работ, включая боевые журналы воинских частей, а также отчеты ведомств; в частности, интересными, на наш взгляд, являются аналитические отчеты Генерального штаба армии США по боевым действиям в Европе, начиная с Польской кампании и кончая разгромом Третьего рейха. Практически не изученным в российской историографии, как и незначительно изученным на Западе, остается такой источник, как боевой журнал ВМС нацистской Германии, где подробно описан ход войны на море, как он виделся в штабе германских военно-морских сил.

Так как наша основная цель – выявить влияние Западного фронта на военное положение СССР в годы Второй мировой войны, то мы не вдаемся в обширные библиографические обзоры и дискуссии, что отвлекло бы читателя от основной линии анализа выдвинутой нами на первый план научной проблемы, сделав изложение достаточно громоздким. Это

помешало бы достижению научных результатов, лежащих именно в пределах темы. Мы не видим смысла в масштабном освещении хода боевых действий и крупных битв, так как это сделано было до нас. Мы также не концентрируем много внимания, несмотря на обращение к теме «ленд-лиза», на экономических сторонах сотрудничества между СССР и западными союзниками, так как это – отдельная тема и для особой научной работы. Тему поддержки резистентов в Европе западными союзниками мы охватываем вскользь, делая это в ракурсе исследования вопроса отвлечения германских вооруженных сил на то, что мы называем внутренней обороной «империи нацистов». Правда, эта проблема слабо освещена в российской историографии, но мы ее рассматриваем в контекстах основных операций на Западном фронте, так как помощь партизанам и подпольщикам рассматривалась штабами вооруженных сил США и Великобритании в качестве вспомогательного для решения крупных стратегических задач средства.

Теперь поговорим немного о терминах, так как за их интерпретацией скрывается многое. Во-первых, само понятие Антигитлеровская коалиция подразумевает наличие некоего альянса, который фактически так и не состоялся, так как Британская империя изначально не была настроена на военное сотрудничество с Советским Союзом, предпочитая ограничиться только поставками военных материалов, боеприпасов и техники. США в этом вопросе следовали мнению У.

Черчилля, который искренне верил летом 1941 г., что Британия справится с нацистским режимом в Германии самостоятельно, а помощь Советскому Союзу оценивалась им, как обуза для военной экономики Британии, но к январю 1942 г. стало уже понятно, что это не так. Практически до знаменитого письма У. Черчилля И.В. Сталину с просьбой помочь наступлением Советской армии войскам союзников в Арденнах мы не можем проследить координации действий между участниками Антигитлеровской коалиции именно на глобальном уровне. Мы не отрицаем, что СССР, США и Британия были союзниками во Второй мировой войне, но надо понять уровень этих союзнических отношений, которые далеко не похожи на те, какие были между Россией, Британией и Францией в период Первой мировой войны.

С кем воевали СССР и его союзники в период Второй мировой войны? Вопрос вроде бы простой, но лишь на первый взгляд. Мы не задумываясь говорим: нацисты, германский милитаризм, гитлеровцы и т. п. Основным противником Антигитлеровской коалиции выступал Третий рейх. Само понятие «рейх» не было придумано нацистами, но уходило корнями в Средневековье, под рейхом тогда и в период нацистской диктатуры понималось государство, объединявшее немецкую нацию в ее ментальных, с точки зрения немецких националистов, границах, которые почти совпадали с границами Священной Римской империи германской нации, государства, упраздненного Наполеоном Бонапартом

в 1806 г. Помимо Третьего рейха, у нацистов было понятие «Великая Германия», под чем понималось государственное образование, выходящее за границы рейха, куда были отнесены протекторат Богемии и Моравии и даже суверенная Словакия. В вермахте и войсках СС служили в основном немцы, как мы определяем этот народ, но «немец» – понятие, пришедшее к нам из старославянского языка, разумеется, сами себя представители этой нации так не называют. Речь надо вести в этой связи о группе народностей, объединенных в XIX в. в немецкую нацию. В период Второй мировой войны многие военнослужащие вермахта ассоциировали себя с теми народностями, к которым принадлежали, и уже во вторую очередь с немецкой нацией. Например, фельдмаршал Ф. Шернер установил на своем автомобиле баварский флажок, подчеркивая тем самым, что он в первую очередь баварец, а потом уже немец.

Таким образом, немцы в период Второй мировой войны – это коалиция народностей, и эту коалицию нацисты пытались расширить, включив туда немцев из других государств. Особый интерес Г. Гиммлер уделял венгерским и румынским немцам. Вся идеология нацистов была построена на противопоставлении немцев другим европейцам, и не только. Однако, с точки зрения нацистов, немцами не могли являться в полном смысле этого понятия коммунисты, лица, имевшие еврейских родственников и даже сочувствовавшие евреям (правда, здесь делались исключения, например, ге-

нерал люфтваффе Мильх), гомосексуалисты, представители религиозных меньшинств; они могли стать немцами, но только после «перевоспитания». Парадоксальный факт, но в 1944 г. германское командование на Восточном фронте ограниченно доверяло польским немцам, считая их нелояльными рейху, для чего были основания. Но неимперский немец мог оказаться выше в иерархии нацистского государства имперского немца, если последний не подпадал под нацистские критерии «настоящего немца».

Одним из результатов Первой мировой войны и установления Версальской системы стало определение национальности по крови. В средневековой Европе действовал этот принцип, но на первом месте все равно стояли религия и принадлежность к сословию, как принципы идентификации индивида в обществе. С определением, кого считать немцами, возникли сложности в связи с конфликтом вокруг Верхней Силезии, когда ее коренное население – силезцев – в Берлине считали немцами, смешавшимися с поляками, а в Варшаве – поляками, смешавшимися с немцами. В результате силезского территориального спора возник конфликт, который спровоцировал в Германии рост популярности ультраправых идей среди определенных сегментов немецкой молодежи. Именно в связи с силезским кризисом особое внимание правых привлекли статьи А. Гитлера, практически неизвестного в 1920–1921 гг. политика, в газете «Фолькишер беобахтер» (Гитлер тогда занялся написанием статей

для этой газеты после увольнения из армии, последней его должностью там был референт полка, то есть, в переводе на советскую и российскую номенклатуру должностей – политрук, но, каким образом ефрейтор или даже капрал мог занимать такую немалую должность, остается до сих загадкой).

После Второй мировой войны в Германии возникли течения, отстаивавшие идеи сепаратизма: так, например, некоторые баварцы заявляли, что они не немцы. После холодной войны особой популярностью в северо-западной Германии стало пользоваться движение за возрождение фризов, его сторонники также считают себя отдельным народом, в свое время насильственно интегрированным в состав немецкой нации. Да и само понятие немецкой нации, если верить Отто Дану, возникло в конце XVIII в. в Германии, сохраняя свою ценность несколько поколений только в кругах интеллигенции. Словом, немец долгое время был примерно тем же самым, что ныне европеец, как житель Евросоюза и лицо, ощущающее себя представителем некой единой европейской культуры. Во Вторую мировую войну многие из тех, кого называли немцами, продолжали мыслить именно такими категориями (ярким примером чему служат народность эльзасцы).

Не менее сложно, чем с немцами, дело обстоит с идентификацией других обществ и народов, участвовавших во Второй мировой войне. Все мы знаем о Махатме Ганди, но многие не знают, что именно он призывал индийцев воевать за

Британскую империю. Желал ли он распада этой империи? Нет. Он хотел ее преобразовать. Однако был оппонент М. Ганди Субхаса Чандра Бос, который в Индокитае возглавил корпус перешедших на сторону японцев индийцев. Особо больших достижений этот корпус не показал. Но суть в следующем: за Антигитлеровскую коалицию сражались не просто англичане, но представители Британской империи, которых мы в книге именуем британцами. Мы редко в данной книге употребляем термины «англичане» и «Англия», так как они составляли не столь крупный процент среди тех, кто дрался за Британию на полях сражений Второй мировой войны, и государство, которое на Западе противостояло Германии, не называлось Англией, оно носило и носит название Объединенное королевство, под чем понимается Британия, а тогда ядро Британской империи – Англия – больше культурное и географическое понятие, имевшее большую популярность в XVII–XVIII вв. благодаря во многом интеллектуальной работе республиканцев и их крайнего крыла – Кромвеля и его последователей – сторонников свержения монархии.

Не менее сложно обстояли дела с итальянцами. Веками Италия представляла собой культурную общность, но не нацию в полном смысле слова. В 1930-е гг. итальянцы, как нация, существовали в представлениях фашистов Б. Муссолини. На самом деле на территории этой страны существовало фактически несколько самостоятельных языков², но лите-

² *Joel A.J. Mussolini*. New York: Franklin Watts, 1982, p. 38.

ратурным считался тосканский диалект. Долгое время итальянцев объединяла вражда к австрийцам, которые, став частью Третьего рейха, окажутся вместе с итальянцами в составе Оси. Кризис политический и экономический 1919 г. сплотил реакционеров вокруг личности мало известного до этого политика Б. Муссолини, который станет лидером Италии.

По нашим оценкам, до половины численности личного состава войск Оси в Европе в 1943–1945 гг. составляли союзники нацистской Германии, коллаборационисты, а также лица, имевшие германское подданство, но получившие таковое после начала экспансии нацистов, что относится в первую очередь к австрийцам и судетским немцам, затем к ним присоединятся и представители других немецких общин с оккупированных территорий.

Пакты, большие стратегии и дипломаты: завязка трагедии

С кем хотела воевать и дружить Германия до Мюнхена?

Когда 30 января 1933 г. Гитлер пришел к власти, на территории Германии еще оставались иностранные контингенты, осуществлявшие оккупационную миссию в Рурской области. При этом Германия армии не имела. Однако восточные провинции Германии были также уязвимы, Восточная Пруссия в результате усилий Ю. Пилсудского оказалась в начале 1920-х гг. отделена коридором от остальной Германии. Вроде бы первый конфликт между Германией и западными странами должен был разгореться на Востоке, однако 26 января 1934 г. происходит событие, ставшее для Берлина настоящей дипломатической победой, – министр иностранных дел фон Нейрат подписал с режимом Ю. Пилсудского Пакт о ненападении, или Декларацию о неприменении силы между Германией и Польшей. Однако Ю. Пилсудский вынужден был пойти на такой нелегкий для него шаг после подписания западными союзниками с Германией Пакта четырех летом 1933 г., куда вошли Франция, Британия, Италия и Гер-

мания. Попытки официальной Варшавы в 1933 г. убедить Францию пойти на усиление нажима на Германию с целью остановить нацистский режим на пути к милитаризации оказались неудачными.

Ю. Пилсудский верил в силу Пакта с Германией, поэтому до его смерти в 1935 г. Польша почти не проводила мероприятий по довооружению и перевооружению именно для обороны своих западных рубежей, для борьбы с Советским Союзом, как считали польские генералы, было достаточно армии старого образца. Кроме того, Ю. Пилсудский «прощупывал» пути создания союза с Венгрией, который был бы направлен как против Германии, так и против Малой Антанты, в которую входили Румыния, Югославия и Чехословакия.

С чехами у поляков отношения не сложились еще в конце Первой мировой войны из-за Тишинской области. Амбиции польских националистов, с которыми был вынужден считаться умеренный социалист Ю. Пилсудский, простирались далеко, что в 1918 г. стало сильно раздражать Запад, особенно Ллойд Джорджа и Вудро Вильсона. Чехословакия была детищем во многом французской дипломатии, поэтому давать в обиду чехов Антанты явно не хотела. В то же время Л. Джордж стремился ограничить амбиции Ю. Пилсудского в Прибалтике, которую англичане уже в конце 1918 г. присмотрели для себя в качестве фактически полуколонии. Претензии Ю. Пилсудского на отдельные литовские территории с перспективой распространения польского влияния на

всю Литву не нравились в Лондоне, как и Вашингтон был не в восторге от польских решений галицийского вопроса, когда был поставлен крест на украинской государственности. В результате всего этого Мюнхенское соглашение 1938 г. было спокойно воспринято в Варшаве, и в Тишинскую область вошли польские войска.

Потепление отношений с Польшей означало для нацистского режима отход от принципов, изложенных Гитлером в «Майн Кампф», но эта работа была переписана лидером НСДАП в 1928 г., что указывает на то, что Гитлер был готов уже в конце 1920-х гг. пересмотреть положения своей доктрины; в очередной раз происходит это в 1932 г. Тогда Гитлер на встрече со своими соратниками заявил о планах создания новой империи, которая состояла бы из Германии в современных на тот момент границах, Австрии, Чехословакии и части Польши (имелись в виду бывшие имперские земли, отошедшие к Польской республике после Первой мировой войны). Вокруг этой империи, или «ядра», по Гитлеру, должен был возникнуть пояс протекторатов, включая Украину, Кавказ и Закавказье³. Этот план, по сути, повторял план генерала Гренера и других немецких генералов, сформулированный в середине 1918 г., план распространения германского влияния на Восток.

³ Павлов Н.В. Внешняя политика Третьего рейха (1933–1945) / Н.В. Павлов // MGIMO.ru. – 2012. – Январь. – URL: www.mgimo.ru/study/faculty/mo/keuroam/docs/210929

Таким образом, в программе 1932 г. Гитлер строил планы агрессии на Восток, хотя незадолго до этого главным противником Германии он считал Францию. На пути у планов Гитлера стоял человек, которого никак нельзя было заподозрить в неприязни к нацистам, но который не испытывал иллюзий по отношению к Германии, этим человеком был Бенито Муссолини – лидер фашистской Италии. Это спустя годы Италия станет союзницей Германии, но в начале 1930-х гг. дуче был сторонником сдерживания Германии, но в то же время он выступал и противником Версальской системы. Усиление Германии было выгодно, с одной стороны, Риму, чтобы для него были развязаны руки в Африке и на Балканах, но, с другой стороны, Гитлер явно угрожал интересам Италии на тех же Балканах. Отсюда появился Пакт четырех, инициированный Муссолини. Третий пункт проекта Пакта, сформулированного Муссолини, позволял Австрии, Венгрии и Болгарии довооружаться, если это будет делать Германия.

16 марта 1933 г. премьер-министр Великобритании Макдональд внес предложение разрешить Германии увеличить численность своей армии со 100 тысяч человек до 200 тысяч. Надо сказать, не столь большая уступка, но она дала нацистскому руководству повод полагать, что Запад дал «зеленый свет» на довооружение. В апреле 1933 г. Германия выдвинула требование на Женевской конференции по разоружению – разрешить ей довести свой военный потенциал до уровня Франции. 11 мая 1933 г. Константин фон Нейрат за-

заявил, что Германия будет довооружаться вне зависимости от решений ставшей уже бесполезной, по его мнению, мирной конференции. 14 октября 1933 г. немецкая делегация была отозвана с работы конференции с одновременным выходом Германии из Лиги Наций. Одновременно с этим был распущен и рейхстаг с назначением новых выборов в то, что еще называлось германским парламентом.

12 ноября 1933 г. 92,2 % избирателей проголосовали за единый список НСДАП, ответив попутно на вопрос, одобряют ли они выход Германии из Лиги Наций и отказ от участия в мирной конференции. Несмотря на такие явно антизападные действия Гитлера, Пакт четырех все-таки был подписан 15 июля 1933 г. Первого марта 1935 г. находившаяся под управлением Лиги Наций Саарская область была передана нацистской Германии, Запад промолчал. Через 15 дней после занятия Саарской области нацисты ввели всеобщую воинскую повинность, приняв закон «О восстановлении вооруженных сил». Официально главной причиной создания вермахта была названа большевистская угроза, однако спустя несколько лет Гитлер заявил, что официально вермахт создавался против Франции. 26 июня 1936 г. появилась директива Бломберга о единой подготовке вермахта к войне. За время, прошедшее с марта 1935 г. по лето 1936 г., внешнеполитическая стратегия Гитлера не претерпела особых изменений, главными противниками оставались Чехословакия, Австрия, Польша. Однако у военных были свои соображения,

и в то время Бломберг имел большое влияние на Гитлера, поэтому взоры германского Генштаба были устремлены все-таки на Запад.

Разработанные в 1935 г. планы «Рот» и «Грюн» предусматривали основным театром боевых действий германо-французскую границу, при этом вермахт должен был наступать. Главным поводом для войны, как предполагал немецкий Генштаб, должна была стать германская агрессия против Чехословакии. 11 июля 1936 г. возник план «Рот-Грюн», где Германии предстояло воевать практически против всей Европы, включая СССР. В ходе учебных общегерманских маневров в мае 1936 г. командование вермахта увидело, что западные провинции рейха не располагают достаточной транспортной инфраструктурой для быстрого развертывания войск⁴.

Из мероприятий по подготовке Германии к войне в директиве Бломберга от 26 июня 1937 г. (продолжение директивы 1936 г.) к войне обращает на себя внимание пункт «б», который гласит: «Обеспечить внезапность начала войны по времени и ведение ее такими силами, о которых противник не предполагает»⁵. Таким образом, речь идет о подготовке к агрессии. Пункт «в» явно указывает на то, что Бломберг

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 5. Л. 3.

⁵ *Дашинцев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М.: Наука, 1973. С. 211.

рассматривал главным ТВД все-таки район линии Зигфрида, так как в этом пункте говорится о подготовке к быстрой переброске сил вермахта из Восточной Пруссии. Среди вариантов возможных войн, для которых следует разработать порядок развертывания основных сил, Бломберг определяет: вторжение в Австрию (интервенцию, как буквально у него), войну с «красной» (республиканской) Испанией, крупный конфликт с Англией, Польшей и Литвой. Но в части второй директивы говорится о вероятной войне с Францией на Западе и Россией и Чехословакией на Востоке. Однако Бломберг считал, как один из вариантов войны, что Франция нападет первой, когда Чехословакия и Россия ее поддержат (это была реакция на советско-французские переговоры о заключении альянса в 1935 г., которые завершились неудачно).

Бломберг был уверен, что Польша все-таки не выступит на стороне антигерманской коалиции, что находит отражение в словах его директивы: «Судя по политической ситуации *на данный момент*, совершенно невероятно, что Польша примет участие в войне против нас, например, на стороне России»⁶. Однако во всех случаях в планах 1937 г. СССР рассматривается, как сторона, проводящая наступательные операции против Германии. Судя по общегерманским военным учениям мая 1936 г., вермахт готовился именно к варианту, когда Франция предпримет наступление первой. «Рот и Грюн» был планом обороны Германии в случае выступле-

⁶ Там же. С. 214.

ния против нее одновременно большой группы государств, включая Британию и СССР, тогда, как пишет Бломберг, «в этом случае наше военное положение ухудшилось бы в критической мере, могло бы даже стать безнадежным»⁷. Заметим важную деталь: Бломберг рассматривал участие России и Польши в одной коалиции как крайне маловероятное явление, что соответствовало сложившейся на то время политической реальности. В директиве указано, что в случае наступления Франции против Германии: «Первой задачей сухопутных войск будет, приняв бой возможно ближе к границе, воспрепятствовать продвижению противника в направлении на р. Рейн и форсированию этого рубежа, а также выходу противника в область Шварцвальд, и возможно дальше удерживать район Вестергейн севернее р. Мозель»⁸. Общегерманские учения июня 1936 г. проходили именно с акцентом на таком варианте⁹. В дополнении к директиве от 26 июня 1937 г. 7 декабря 1937 г. появились новые соображения Бломберга, которые были результатом уже влияния Гитлера непосредственно на стратегию подготовки к войне. Вариант «Грюн», то есть вариант войны на два фронта, но с «блицкригом» на территории Чехословакии и достаточ-

⁷ Там же.

⁸ *Дашинцев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М.: Наука, 1973. С. 213.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 5. Л. 3–8.

но вялыми действиями Франции на Западном фронте выдвигался на первый план. Вероятность нападения Франции на Германию теперь оценивалась как низкая¹⁰. 21 декабря 1937 г. появилась уточняющая директива, согласно которой вариант «Грюн» мог быть приведен в действие в случае отказа Англии и Франции от борьбы за Чехословакию либо при условии полной готовности Германии к войне, чего, как надо понимать из директивы, в 1938 г. не могло произойти. Бломберг в основном уповал на нейтралитет Англии и сговаривание Италией Франции на Средиземном море.

В связи с дополнениями от 21 декабря 1937 г. важна формулировка: «Как только Германия достигнет полной готовности к войне во всех отношениях, создадутся военные предпосылки для победоносного проведения наступательной войны против Чехословакии и тем самым решением проблемы немецкого жизненного пространства даже в том случае, если какая-нибудь великая держава выступит против нас¹¹». Означало ли это, что Гитлер изменил в очередной раз своим политическим принципам, решив ограничиться только несколькими бывшими провинциями Австро-Венгрии, включая и саму Австрию, куда Бломберг предлагал «загля-

¹⁰ *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М.: Наука, 1973. С. 213.

¹¹ *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М.: Наука, 1973. С. 213.

нуть» в процессе захвата Чехословакии? Едва ли, что в долгосрочной перспективе Гитлер отказывался от конфликта с Польшей, которая, впрочем, в дополнениях от 21 декабря не рассматривалась в качестве противника, хотя СССР определенно выступал в такой роли как защитник Чехословакии. Впервые фашистская Италия выступала как союзник Германии против Франции, хотя еще пару лет назад Гитлер считал, что дуче вполне мог встать на сторону Парижа.

Что поменялось в директивах к подготовке к войне в 1938 г., когда военные расходы Германии значительно возросли, и почему позиция Германии в австрийском и чехословацком вопросах так стремительно менялась во втором полугодии 1937 г.? В начале июня 1937 г. фон Папен провел переговоры с послом Великобритании Н. Гиндерсоном, который заверил первого, что правящие круги Британии полностью разделяют антибольшевистские взгляды Гитлера, намереваясь подчинить борьбе с большевизмом основную линию внешней политики своего государства, поэтому присоединение к рейху Австрии в Лондоне готовы были воспринять, со слов Гиндерсона, позитивно, надо было только, как он сказал фон Папену, убедить Францию смягчить свою позицию в этом вопросе, на что требовалось время¹². И позиция Парижа смягчилась, так как в начале ноября 1937 г. премьер-министр Франции Шотен сообщил через фон Папена Гитлеру, что готов предоставить нацистскому режиму свобо-

¹² Там же. С. 214.

ду действий в Восточной и Юго-Восточной Европе в обмен на согласованность внешней политики Германии с официальным Парижем¹³. Но французы не возражали против усиления германского влияния в Австрии, как следует из слов Шотена.

Предшественник Шотена Леон Блюм – лидер Народно-го фронта и социалист – пошел в свое время еще дальше, он вел переговоры с К. Нейратом и Я. Шахтом о «разрядке» отношений с Германией посредством передачи последней Камеруна¹⁴, потерянного немцами в результате поражения в Первой мировой войне. Л. Блюм также обещал расширение экономического сотрудничества с обделенной сырьем и страдавшей тогда от дефицита продовольствия Германией. Но в обмен Л. Блюм хотел получить всего лишь «малость» – существенное ограничение вмешательства Германии в гражданскую войну в Испании. Гитлер колебался. Предложение действительно было заманчивым, хотя оно исходило от еврея и социалиста. Правда, с экспансией на Восток Германии в таком случае надо было повременить. Но произошло событие, спутавшее карты К. Нейрата и Л. Блюма – инцидент под Альмерией. В районе этого небольшого испанского го-

¹³ *Дашинцев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М.: Наука, 1973. С. 214.

¹⁴ *Попов Г.Г.* Юго-Западное Средиземноморье как фактор в военной экономике и внешнеэкономической политике нацистской Германии // Вестник МГОУ. Серия: Исторические и политические науки. 2014. № 5. С. 35–36.

рода-порта подорвался на mine английский эсминец «Хантер», которого отбуксировали на свою базу республиканцы, последний факт осложнил отношения Германии с Британией, а значит, и с Францией.

Таким образом, ситуация менялась кардинально, Франция превращалась из потенциального противника в политического партнера, Британия готова была самоустраниться. Но какую реакцию на экспансию в Восточной Европе ожидали в Берлине от СССР? Из директив Бломберга определенно следует, что СССР рассматривался как сила, вмешивающаяся в европейский конфликт в случае возникновения последнего. На знаменитом совещании 5 ноября 1937 г. в Рейхсканцелярии Гитлер высказал большие сомнения по поводу вероятности вмешательства СССР в конфликт Германии с Чехословакией, причина – осложнение отношений Москвы с Японией. Кроме того, Гитлер полагал, что быстрота действий против Чехословакии не позволит СССР даже соответствующим образом среагировать¹⁵, то есть Гитлер надеялся успеть поставить Москву перед свершившимся фактом, проведя быструю оккупацию Чехословакии до того, как Кремль успел бы завершить мероприятия по мобилизации Красной армии.

Что касается подготовки в 1937 г. военных структур рей-

¹⁵ *Дашинцев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М.: Наука, 1973. С. 123–130.

ха к конфликту с СССР, то здесь мы видим достаточно вялую реакцию системы управления вермахта на потенциальную угрозу со стороны России. Отдел Т-3 Генштаба вермахта (возглавлялся знаменитым впоследствии Штюльпнагелем) рассматривал СССР в 1937 г. в числе потенциально нейтральных в будущем конфликте государств¹⁶. В 1936 г. К.А. Шпальке – эксперт из отдела Т-3 – сделал доклад о вероятном ослаблении западных округов СССР в случае конфликта первого с Японией. В 1937 г. Т-3 начал проводить сбор подробных сведений о СССР. Как следует из доклада Гитлера на совещании 5 ноября 1937 г., вероятнее всего, этот интерес был связан с оценкой потенциальных возможностей Красной армии вмешаться в будущий конфликт Германии с Чехословакией.

В 1933 г. Управление вооружений люфтваффе, исходя из положений внешнеполитической доктрины Гитлера, изложенной в «Майн кампф», приступило к разработке проекта по созданию стратегического бомбардировщика для войны с СССР, но в 1934 г. эти разработки были свернуты из-за отказа высшим руководством рейха рассматривать перспективу войны с СССР как дело обозримого будущего. Важно здесь заметить, что авиацию дальнего действия люфтваффе в первые годы нацистской диктатуры рассматривало как средство борьбы исключительно с Советским Союзом. Уже

¹⁶ *Христофоров В.* (гл. ред.). Тайны дипломатии Третьего рейха. 1944–1955. М.: Международный фонд «Демократия», 2011. С. 707–721.

в конце 1930-х гг. появится проект «Америка» по разработке сверхдальнего бомбардировщика для ударов по территории США, но этот проект из-за дефицита финансирования и оценки перспектив войны с США, как очень низкой, будет также свернут. В разгар Второй мировой войны Гитлер в личных беседах с офицерами люфтваффе очень пожалелет, что в Германии так и не был разработан стратегический бомбардировщик.

В связи с тем, что после урегулирования отношений с Британией и Францией Германия более не опасалась за свои западные рубежи, а воевать с СССР в обозримом будущем не собиралась, уповая на Японию, как на сдерживающий Москву фактор, то главными противниками оставались Чехословакия и Австрия. О Польше на совещании 5 ноября 1937 г. сказано очень кратко, практически польский вопрос почти перестал фигурировать в планах вермахта в конце 1937 г. Для реализации плана быстрого захвата Чехословакии, как считал Бломберг, необходимо было как можно скорее преодолеть систему укреплений Чехословакии посредством бронетанковых соединений. Войск для решения чешского и австрийского вопросов Германии требовалось немного, поэтому процесс строительства вооруженных сил Германии был направлен в основном на повышение качества личного состава и вооружений, когда до конца 1937 г. он носил характер явной направленности на увеличение индекса развертывания.

Несмотря на потепление отношений в 1937 г., между Британией и Германией все-таки «пробежал холодок» на знаменитой охотничьей выставке в Берлине 19 ноября 1937 г., куда прибыл министр иностранных дел Британии лорд Галифакс, который предложил Гитлеру вернуться к схеме «пакта четырех». Гитлер возразил на данное предложение, сославшись на то, что Германия продолжает нести бремя, возложенное на нее Версалем, так как ей отказано в праве иметь колонии. Галифакс ответил, что вопрос с колониями сложный, требующий длительной выработки решений, но «утешил» Гитлера тем, что Англия готова пойти на уступки в чехословацком, австрийском и данцингском вопросах¹⁷ (проблема данцингского коридора). Гитлер был столь расстроен беседой с Галифаксом, что отказался впредь встречаться с английскими дипломатами, передав эту функцию министерству иностранных дел.

2 декабря 1937 г. послу Германии в Британии И. Риббентропу было сказано в Форин офисе, что «вопрос об Австрии имеет гораздо больший интерес для Италии, чем для Англии; помимо того, в Англии полагают, что на каком-то этапе между Германией и Австрией будет установлена более тесная связь»¹⁸. Здесь была дана достаточно расплывчатая формулировка, которую сложно как-то конкретно интерпрети-

¹⁷ Розанов Г. Германия под властью фашизма. М.: Международные отношения, 1964. С. 384.

¹⁸ Там же.

ровать. Очевидно, что Лондон подталкивал Муссолини на обострение отношений с Германией; с другой стороны, термин «связь» в отношении австро-германских дел можно интерпретировать, как согласие Лондона на расширение сотрудничества между Германией и Австрией, но не аннексию последней первой.

Впрочем, Гитлер предполагал, что Англия проявит упорство в колониальном вопросе, поэтому на совещании 5 ноября 1937 г. он определил Британию как вероятного противника. 4 мая 1938 г. Гитлер поставил задачу перед ВМС быть готовыми нарушить британские коммуникации в Атлантике к весне 1940 г.¹⁹, это было уже более конкретное и радикальное решение по поводу Великобритании, чем то, что прозвучало 5 ноября 1937 г. В том же мае 1938 г. командование ВМС поставило Гитлера перед фактом, что линейный флот Германии не готов к борьбе с Британией. Соответственно, в военной политике надо было менять курс на развитие флота, для чего Германия располагала ограниченными ресурсами.

Гитлер в попытках установить теплые отношения с Британией «споткнулся» о колониальный вопрос. Реакция министерства иностранных дел Британии по австрийскому вопросу в начале декабря 1937 г. явно указывает на то, что официальный Лондон уже был готов пересмотреть свою политику по отношению к Германии в пользу сдерживания Гитлера. Однако практически вся военная политика Германии была

¹⁹ *Попов Г.Г.* Поражения, которых могло не быть. М.: Алгоритм, 2016. С. 197.

в то время ориентирована на реализацию континентальной стратегии, но теперь надо было переориентировать промышленность на выпуск тяжелых морских и воздушных вооружений. Столь же сдержанным оказался в переговорах ноября 1937 г. с фон Папеном премьер-министр Франции Шотан, который заявил, что «нет возражений против значительного расширения немецкого влияния в Австрии при условии, что оно будет достигнуто путем эволюции»²⁰. Это заявление, во всех отношениях двусмысленное и пространное, Шотан сделал после слов фон Папена по поводу экспансии Германии в Дунайском бассейне, под чем фон Папен понимал установление немецкого контроля над всем Балканским регионом²¹, с чем французы согласиться, разумеется, не могли. Австрия, по фон Папену, должна была стать трамплином для броска на Балканы²².

В мае 1938 г. в Европе наступил кризис, который мог перерасти в крупномасштабную войну. Гитлер понимал, что у него нет сильного флота для борьбы с Англией, поэтому удар по ее коммуникациям в Атлантике был перенесен на 1940 г., хотя командование ВМС сомневалось и на этот счет. 21 мая 1938 г. Британия и Франция категорически предостерегли

²⁰ Розанов Г. Германия под властью фашизма. М.: Международные отношения, 1964. С. 386.

²¹ Там же.

²² Там же.

Германию от враждебных действий против Чехословакии²³. Генеральный штаб вермахта видел перспективу войны на два фронта, как катастрофическую для рейха. 25 мая 1938 г. нарком иностранных дел М.М. Литвинов заверил чехословацкого посла, что СССР полностью одобряет мобилизационные мероприятия Чехословакии, и заверил последнюю в готовности СССР оказать военную помощь против Германии²⁴. Однако технически Красная армия была не в состоянии на суше поддержать чехов, так как у Советского Союза не было с ними общей границы. Позиция Польши была явно не просоветской, поэтому Варшава едва ли согласилась бы пропустить советские войска через свою территорию.

21 мая 1938 г. Гитлер на совещании с главами ведомств принял решение прекратить подготовку вторжения в Чехословакию²⁵, правда, правильнее было бы сказать, «заморозил» данный вопрос. Заметим, что Гитлер принял решение после решительных заявлений британской и французской сторон, реакция М.М. Литвинова последовала 25 мая. Гитлер принимал решение под решительным нажимом военных, которые считали, что война на два фронта будет Германний быстро проиграна.

Генерал и начальник Генштаба Людвиг фон Бек оценил

²³ Там же. С. 411.

²⁴ Розанов Г. Германия под властью фашизма. М.: Международные отношения, 1964. С. 411.

²⁵ Там же. С. 412.

положение Германии как тяжелое, уже 5 мая 1938 г. Бек отметил, что в результате заключенного между Британией и Италией соглашения Англия получила свободу рук в Европе, так как ей не надо было более беспокоиться за свои коммуникации в Средиземном море. Большие потери Японии в Китае, по мнению Бека, обеспечили Англии прочные позиции на Дальнем Востоке, что позволило Лондону обратить больше внимания на европейские дела²⁶. СССР рассматривается Бекком как безусловный противник, но сухопутная война с Россией оценивается им как дело отдаленной перспективы²⁷.

Речь идет опять о схеме вмешательства Советского Союза в будущий германо-чехословацкий конфликт. Насчет Польши Бек спокоен: она, по его мнению, вступит в войну, если ее подтолкнут к этому извне²⁸. Людвиг Бек далее делает верный прогноз по поводу поведения западных союзников в случае войны: «Отвращение в Англии и Франции к новой мировой войне, связанной с большими людскими жертвами, а также неуверенность Франции в возможности вовлечь свой народ с самого начала в наступательную войну против Германии

²⁶ *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М.: Наука, 1973. С. 231.

²⁷ Там же.

²⁸ *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М.: Наука, 1973. С. 231.

позволяют сделать предположение, что будут изыскиваться другие методы ведения войны. К тому же следует добавить, что с того момента, как Англия встанет на сторону Франции, слово Англии в определении целей и методов ведения войны будет иметь решающее значение²⁹».

В решительное наступление французской армии против рейха Л. Бек не верил, как, впрочем, и Гитлер. Однако Л. Бек полагал, что западные союзники будут выматывать Германию посредством затяжной позиционной войны с применением против ее территории в основном авиации и нарушением морских коммуникаций, связывающих Германию с внешним миром. К такой войне, как был убежден Бек, Германия была не готова, так как ее экономическое положение оказалось в 1938 г. хуже, чем в 1917–1918 гг., а военный потенциал, по сравнению с будущими противниками, ниже, чем в 1914 г.³⁰

Экономика Германии действительно обнаружила в первом квартале 1938 г. кризисные тенденции, курс рейхсмарки упал на Лондонской бирже на 35 %, в апреле германское правительство разместило первый внутренний заем, отказавшись от финансирования своих расходов посредством системы векселей «МЕФО»³¹. Обострение ситуации с дефици-

²⁹ Там же. С. 233.

³⁰ Там же.

³¹ *Розанов Г.* Германия под властью фашизма. М.: Международные отношения, 1964. С. 413.

том валюты ограничивал нацистский режим в закупке стратегического сырья, что было необходимо для довооружения.

Зимой 1938 г. стартовало ускоренное переформирование и формирование новых частей вермахта, которое должно было завершиться в начале октября 1938 г.; отметим, что завершение программы увеличения сухопутных сил вермахта завершалось как раз ко времени Мюнхенского кризиса. Уже существовавшие дивизии дополнялись новыми подразделениями, этот процесс охватил практически все сухопутные дивизии вермахта³², но в разной степени: например, 3-я танковая дивизия получила 39-й танковый батальон, а также 37-й инженерный батальон³³. Другая танковая дивизия с загадочным кодовым названием «К» получала, по плану, 17, 19, 23, 27 и 29-й танковые полки, а также ряд других подразделений (дивизия фактически была сформирована практически с нуля)³⁴, очевидно, эту дивизию потом должны были разделить на несколько дивизий, что подтверждает версию о нехватке командного состава и особенно штабных офицеров в 1938 г. в вермахте. О других танковых подразделениях в плане подготовки новых частей вермахта не говорится. Формирование новых батальонов шло за счет перемещения персонала из уже существовавших частей³⁵, то же самое будет

³² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 94. Л. 16–21.

³³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 94. Л. 21.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 94. Л. 16.

³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 94. Л. 23.

иметь место при подготовке к войне с Советским Союзом в 1940 г.

В 1938 г. в корпуса включались вновь сформированные моторизированные пулеметные батальоны, таковых планировалось создать к 6 октября 1938 г. 5 штук³⁶. Упоминается, что формирование батальонов данного типа шло и ранее, однако предусмотренные к зиме 1938 г. несколько моторизированных пулеметных взводов так и не были сформированы к весне 1938 г.³⁷ Для создания моторизированных пулеметных батальонов вермахт был вынужден изымать личный состав из других подразделений. Для усиления разведподразделений танковых соединений командование вермахта было вынуждено переводить к танкистам личный состав мобильной разведки кавалерийских дивизий, уменьшая возможности последних³⁸.

Если кавалерия все-таки модернизировалась и усиливалась за счет увеличения числа тяжеловооруженных подразделений, то в артиллерии наблюдалась иная картина. В IV и XII корпусах у вновь сформированных подразделений в первом квартале 1938 г. наблюдалась острая нехватка личного состава³⁹. Дефицит личного состава имел место также в тан-

³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 94. Л. 29.

³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 94. Л. 29.

³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 94. Л. 30.

³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 94. Л. 32.

ковых частях⁴⁰. Решить эти проблемы командование могло только в течение лета – осени 1938 г.

Что касается планов на 1938 г. в аспекте определения вероятного противника и проведения мероприятий по подготовке к войне с ним, то серьезных изменений для сухопутных сил вермахта практически до Мюнхенских соглашений не произошло. На Востоке вероятным противником рассматривался в первую очередь СССР, роль которого определялась как наступательная. По версии ОКХ, Советский Союз должен был оказать помощь Чехословакии ударом через Литву посредством своих ВВС по территории Восточной Пруссии с переходом затем через немецко-литовскую границу уже сухопутных сил Красной армии. В соответствии с этим сценарием, вермахт должен был разгромить литовскую армию в приграничных сражениях с переходом в наступление в глубь литовской территории, создав из нее предполье, через которое Красная армия не могла бы прорваться на германскую территорию⁴¹.

Глубокий прорыв вплоть до Каунаса посредством мобильных соединений вермахта должен был сорвать как сосредоточение литовских войск, так и попытки оказания им помощи со стороны Польши. По итогам учений в Восточной Пруссии летом 1938 г. был сделан вывод, что тех сил, какими располагает Германия в этом регионе, способность вер-

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 94. Л. 34.

⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 20. Л. 2.

махта защитить Восточную Пруссию выглядела достаточно сомнительной, если Польша вводила в действие 10–15 дивизий⁴². Польское наступление должно было сорвать операцию вермахта против Литвы, в противном случае для защиты Пруссии оставалась только Вторая ландверная дивизия⁴³. ОКХ сомневалось, что Польша упустит благоприятную политическую и военную возможность вмешаться в конфликт на стороне Франции⁴⁴. Поэтому ОКХ был сделан вывод, что удар по Литве может быть успешным, только если Польша будет соблюдать после начала боевых действий нейтралитет в течении 10–14 дней⁴⁵. В противном случае, надо понимать, I-ю армию вермахта ожидал полный коллапс.

ОКХ в своей оценке перспектив наступления в Литве в случае большой европейской войны исходило из гипотезы, что основные силы вермахта будут скованы Францией на Западе, в таком случае даже десяток польских дивизий и незначительные ВВС Польши представляли серьезную угрозу Восточной Пруссии. Это указывает на то, что летом 1938 г. вермахт не имел достаточно сил для войны на два фронта. Тому, что границу с Францией удастся долго прикрывать минимальными силами, в ОКХ не верили, в отличие от Гитлера, который возлагал надежды на укрепления. Кроме того, в

⁴² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 20. Л. 33.

⁴³ Там же.

⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 20. Л. 34.

⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 20. Л. 46.

ходе учений выяснилось, что I армия не обладает достаточными возможностями, чтобы овладеть Каунасом, не рискуя своими флангами, даже в течении недели⁴⁶. Таким образом, выводы по результатам учений 1938 г. в Восточной Пруссии ставили жирный крест на всем плане большой войны. Получался сценарий повторения 1914 г., но только в еще худшем варианте, когда против Германии действовала еще польская армия, и Восточная Пруссия была отделена от остальной Германии «коридором». И, главное, в Восточной Пруссии не было ни одной моторизированной, в полном понимании в то время этого слова, дивизии⁴⁷.

Во время учений на Везере, на которых присутствовал Гитлер, выявили недостатки в организации вермахта, слабая согласованность и вялое применение люфтваффе для поддержки сухопутных сил; медленное подтягивание мобильных сил на опасные участки фронта⁴⁸.

Тем не менее Гитлер решился на агрессию против Чехословакии и реализацию плана «Грюн» в сентябре 1938 г. Тщательная разведка состояния обороны Чехословакии показала, что ее вооруженные силы не готовы к войне, на каждую развернутую вдоль границы с Германией чешскую дивизию приходился фронт ответственности в 120 км, укреп-

⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 20. Л. 47.

⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 20. Л. 49.

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 20. Л. 63–73.

ления пришли в упадок⁴⁹. Возможности Франции начать наступление и добиться в ходе него успехов были оценены ОКВ как нулевые уже в августе 1938 г. Как заявил Гитлер, для обороны против Франции он мог бросить 40 дивизий; 2000 ПТО и противотанковых мин было, как он считал, вполне достаточно для отражения танковых атак французов. Для того, чтобы полностью обезопасить рейх на Западе Гитлер еще до совещания 28 августа 1938 г. требовал от ОКХ сформировать 20 резервных дивизий, на что получил отказ, поскольку для этих дивизий не хватало командных кадров и материальных средств⁵⁰, однако то и другое, несмотря на экономические трудности в Германии, почему-то появилось к концу августа 1938 г., поэтому в первые три недели конфликта ОКХ готово было предоставить на Запад 8 резервных дивизий и остальные 12 после. Однако у генерала Адама и других военачальников были существенные возражения, так как на каждую дивизию на Западе приходился фронт шириной 20 км и более, в случае вступления в войну Бельгии и Голландии вермахту, по мнению Адама, пришлось бы сдать Пфальц, на что Гитлер возразил, что он уничтожит голландскую армию превентивным ударом, правда, о том, откуда он намерен брать для этого войска, Гитлер не сказал. О пер-

⁴⁹ *Дашинцев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М.: Наука, 1973. С. 275.

⁵⁰ Там же. С. 271.

спективах вмешательства СССР в конфликт речи на совещаниях конца августа – первой половины сентября 1938 г. практически не велось.

Очевидно, Гитлер вернулся в августе 1938 г. к континентальной стратегии по плану «Грюн». 20 резервных дивизий, на быстрейшем формировании которых он настаивал, составляли, по признанию фон Браухича, практически единственный стратегический резерв вермахта, или резервную армию. Упадок вооруженных сил Чехословакии, как и Франции, вселял в Гитлера надежды на быстрый успех в реализации плана «Грюн». То же самое касается и Британии, чья сухопутная армия довооружалась и перевооружалась слишком медленно, во Францию англичане могли перебросить только 5 пехотных дивизий и одну танковую бригаду. Для прорыва укреплений, по признанию Гитлера, у сухопутных сил вермахта не было специальной артиллерии, орудия 21 см не годились для борьбы даже против чешских укреплений.

Советский Союз не выступал до Мюнхенских соглашений как сила, против которой, в понимании высшего руководства рейха, надо было проводить специальную линию военной политики, основным театром боевых действий в случае столкновения с СССР рассматривалась Литва. Польша рассматривалась до Мюнхена, как и Советский Союз, как сила внешнего вмешательства в конфликт из-за Чехословакии. В 1938 г. Германия однозначно не могла успешно вести наступательную войну на два фронта, но она могла обороняться

по сценарию 1914 г.; но ради оккупации Чехословакии Гитлер готов был пойти даже на такой сценарий, что спровоцировало начало заговора генералов, который в июле 1938 г. возглавил Людвиг фон Бек.

Тем не менее уже до Мюнхена западные союзники оттягивали на себя с Востока значительные ресурсы рейха. Гитлер развернул на границе с Францией операцию «Лимес», мероприятия по созданию сети укреплений, к сентябрю 1938 г. в операции были задействованы 148 000 рабочих⁵¹. Ежедневно для «Лимеса» подавались 5000 ж.д. вагонов, что составляло 100 поездов, столь интенсивное использование для этих целей ж.д. транспорта даже не позволяло германским войскам провести стратегическое развертывание⁵², поэтому «Лимес» на время пришлось приостановить. Столь огромные людские ресурсы, брошенные на строительство укреплений на Западе, были эквивалентны почти 80 % от рабочей силы, задействованной в авиационной промышленности.

В начале сентября 1938 г. Гитлер приказал начать строительство дополнительных огневых позиций в районах Аахена и Саарбрюкена, 300–400 огневых позиций с установ-

⁵¹ *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М.: Наука, 1973. С. 273.

⁵² *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М.: Наука, 1973. С. 273.

кой 1600 орудий⁵³. Помимо этого, строительство линейного и подводного флотов для борьбы с Британией было также достаточно дорогостоящим предприятием, о чем мы поговорим ниже. Оттягивание сил на границу с Францией долго не позволяло Гитлеру решиться на агрессию против Балканских государств и Польши, хотя фон Папен, как и ряд других нацистов, еще до аншлюса Австрии «прощупывали» вариант экспансии в Юго-Восточной Европе, но без вмешательства Британии.

⁵³ Там же. С. 274.

Советские стратегии: между Полесьем и Тихим океаном

Как и в других государствах, советские военные стратегии были тесно связаны с дипломатией и стратегиями политических альянсов. Сталин и М.М. Литвинов опасались в 1938 г. сговора западных демократий с Гитлером, что могло, по их мнению, положить начало крупному антисоветскому альянсу. Надо учесть немаловажный фактор – Британия фактически имела протекторат над Ираном и сильное влияние в Афганистане, что создавало угрозу для тыла Советского Союза, Китай был также под сильным британским влиянием. Однако вероятность такого союза была явно преувеличена М.М. Литвиновым, когда он писал послу в Лондоне И.М. Майскому: «Гитлер пока делает вид, что не понимает англо-французских намеков насчет свободы действий на востоке, но он, может быть, поймет, если в придачу к намекам кое-что другое будет предложено ему Англией и Францией⁵⁴». Трудно сказать, действительно ли Литвинов был уверен в том, что писал Майскому, но трудно представить, что Гитлер был столь наивен, чтобы не понять, что его толкали на Восток, хотя, как мы видели выше, британская дипломатия

⁵⁴ Цитата из: *Волкогонов Д.А.* Сталин. Политический портрет. М.: Новости, 1992.

его толкала на ограниченную экспансию в пределах западных провинций бывшей Австро-Венгерской империи. Гитлер, напротив, в конце 1937 г. хотел заполучить бывшие имперские колонии, о чем прямо заявил Галифаксу.

В другой работе мы указали, что советское руководство под влиянием Тухачевского явно преувеличивало угрозу со стороны западных демократий. Реальных военно-технических возможностей у англичан и французов для войны с СССР не имелось. В мае 1938 г. министр иностранных дел Бонне явно пошел ва-банк, решив припугнуть Гитлера войной, чтобы тот остановил агрессию против Чехословакии, тогда это сработало, так как вермахт находился еще в стадии реорганизации. Тем не менее французские военные не верили в продуктивность альянса с СССР, если произойдет война с Германией. Впрочем, не верил в эффективность такого альянса и Сталин.

20 сентября 1938 г. Киевский военный округ был приведен в состояния боевой готовности. Однако Польша и Румыния были категорически против пропуска советских войск через свою территорию. Разумеется, был, условно говоря, «план Б» – прорыв через Латвию и Литву. Но в этом случае прямой помощи Чехословакии оказать все равно не удалось бы. Пока 70 советских дивизий находились в полной боевой готовности, в Мюнхене западные демократии сдали Чехословакию.

В конце августа 1939 г. СССР провел переговоры с фран-

ко-английской делегацией, на которой также был представлен сценарий войны с Германией, когда Кремль ставил условием наступление Франции силами 86-ти пехотных дивизий, когда СССР готов был двинуть через Польшу 120 дивизий за 16 дней до этого. Сталин и его военачальники мыслили категориями Первой мировой войны. Во-первых, основной зоной продвижения Красной армии к границам Германии должен был стать Виленский коридор; при состоянии транспортной системы этого региона, как и соседней тогда Литвы, перемещение крупных масс войск там было достаточно затруднено. Но даже в случае успеха с переброской войск Красная армия оказывалась втянутой в боевые действия на польской территории, то есть на территории чужого государства в нескольких сотнях километров от своих баз снабжения. Зимой 1941 г. развертывание войск Германии в Польше в рамках подготовки к операции «Барбаросса» было затруднено, в силу недостаточно развитой инфраструктуры, положение восточнее Бреста было еще худшим, так как поляки там слабо развивали систему путей сообщения. Во-вторых, Сталин измерял все категорией «пехотные дивизии», однако не учитывались авиация, танковые соединения, артиллерия, оснащенность автомобильным транспортом.

Была ли позиция Польши столь принципиально важна для Сталина? Из мемуаров-исследования Захарова следует, что нет. 20 сентября 1938 г. советское правительство на запрос премьер-министра Чехословакии Бенеша заверило послед-

него, что СССР вступит в войну, если даже Франция этого не сделает. Захаров дает ссылку на изданные в 1951 г. в СССР документы⁵⁵. Итак, Сталин не ставил советскую стратегию строго в зависимость ни от Франции, ни от Польши, потому что было понятно, что, если Франция откажется от вступления в войну, то Польша выступит категорически против пропуска советских войск. 21 сентября вечером Киевскому военному округу была дана директива начать выдвижение войск к границе. 23 сентября поздно вечером Белорусский военный округ получил достаточно интересную директиву, согласно которой действия каждой дивизии округа были расписаны досконально. 28 и 29 сентября были объявлены мероприятия по частичной мобилизации расположенных до Урала округов.

Почему датой приведения в боевую готовность Белорусского военного округа стало все-таки 23 сентября? Именно к 23 сентября 1938 г. в Москве стало известно, что Польша передвигает свои войска к границам Чехословакии, было понятно, что эти действия носят, скорее всего, враждебный по отношению к Праге характер. В тот же день Кремль уведомил Варшаву, что «если их войска вторгнутся на территорию Чехословакии, то правительство СССР признает это

⁵⁵ *Земсков И.И. (гл. ред.). Новые документы из истории Мюнхена. М.: Политиздат, 1958. С. 70–72, 103–104, 105; Удальцов И.И. (гл. ред.). Великая Октябрьская социалистическая революция и свобода Чехословакии: Сборник докладов, прочит. на Науч. конференции историков в Праге в ноябре 1949 г. Изд-во иностр. лит., 1951. С. 86, 88.*

актом не вызванной агрессии и вынуждено будет денонсировать польско-советский пакт о ненападении от 25 июля 1932 года»⁵⁶. Поляки прекратили военные приготовления.

Примечательно, что из вновь сформированного Калининского военного округа к государственной границе была выдвинута только 67-я СД, когда войскам ЛВО был дан приказ проводить мероприятия в сфере противовоздушной обороны. Оба округа были непосредственно ориентированы на Прибалтику, то есть на тот ТВД, откуда Бломберг ожидал главного удара Красной армии по территории Германии. Но основные мероприятия с признаками готовившегося наступления были проведены у границ с Польшей.

Всем известно, что Польша аннексировала Тишинскую область после Мюнхена, но практически только отдельным специалистам известно, что Ю. Бек сделал это вне рамок Мюнхенского соглашения. До мая 1938 г. Бек узнал из своих источников, что Британия готова согласиться на аннексию Германией ряда территорий в Восточной Европе, включая и польские (Данциг). Уже в январе 1938 г. Польша стала активизировать свою политику в отношении Чехословакии. В своем докладе о перспективах польской политики в 1939 г. Ю. Бек указал, что западные демократии не будут спасать Чехословакию, когда Советский Союз ограничится демонстрацией силы⁵⁷.

⁵⁶ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: Воениздат, 1989.

⁵⁷ *Cienciala Anna M.* The foreign policy of Jozef Pilsudski and Jozef Beck, 1926–

События в сентябре 1939 г. разворачивались в неблагоприятном для Польши русле. На представленной карте территорий, которые должны были отойти к Германии, Гитлер отметил Бохумин (на который претендовали поляки) как немецкий город, что касается остальной Тишинской области, то ее судьбу должен был решить плебисцит⁵⁸. 22 сентября партия судетских немцев потребовала присоединить к Германии Тишинскую область полностью⁵⁹. Судетские немцы высказали свои опасения по поводу концентрации польских войск на границе с Чехословакией, а также попыток Варшавы поднять восстание тишинских поляков. Ю. Бек был еще не в курсе планов Гитлера на Тишинскую область, он узнал о них от французов только 27 сентября⁶⁰.

Таким образом, Бек действовал до 27 сентября 1938 г. вслепую, ввод польских войск или какие-либо провокации на чешско-польской границе могли произойти в любой момент. Западные державы тем временем не спешили передать Тишинскую область Польше, так как там проживало много немцев, намереваясь провести в будущем плебисцит. Бек опасался, что если Польша не проявит решительность, то следующий Мюнхен будет сделан для нее⁶¹. Несмотря на

1939: misconceptions and interpretations // *The Polish Review*. 2011. Vol. 56. No. 1/2, Commemorating Józef Piłsudski. P. 135.

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ Ibid. P. 136.

⁶⁰ Ibid. P. 135.

⁶¹ Ibid. P. 137.

недовольство Англии, Франции и США, Польша ввела в Тишинскую область войска 1 октября 1938 г.⁶²

Вторжение Польши в Тишинскую область до 29 сентября 1938 г. вполне могло спровоцировать польско-германский конфликт с вовлечением в него Британии и Франции. Мюнхенские переговоры, несомненно, были бы прерваны, Гитлер едва ли поверил бы, что Варшава действует без согласования с западными союзниками. Не исключено, что французы специально показали Беку карту планировавшихся к аннексии чешских территорий, чтобы спровоцировать поляков на такие действия (в таком случае у Парижа были оправдания по поводу срыва переговоров и вступления в войну с Германией, оправдания перед своим общественным мнением и британским союзником – дескать, «не мы эту войну начали»).

Но Бек промедлил до 30 сентября, хотя генералитет, парламент Польши и общественное мнение были на его стороне. За дефицитом документов – большая часть из них сгорела в Варшаве в сентябре 1939 г. – мы можем только предполагать, что здесь свою весомую, хотя и не единственную, роль сыграл советский фактор. Получается, что Сталину не было выгодно польско-германское столкновение во время Мюнхенских переговоров, отсюда и напрашивается вывод, что в срыве таковых Сталин не был заинтересован. Победа франко-англо-польско-чешского альянса над Германией лишала Сталина влияния в Европе. Бек незадолго до тех событий

⁶² Ibid. P. 139.

заметил, что Румыния и Югославия выступили бы в случае большой войны на стороне Франции. Обратное развитие событий – разгром антигерманского альянса вермахтом в одной-двух коротких кампаниях был также невыгоден Сталину, так как в таком случае он тоже терял влияние в Европе. Но вмешиваться в конфликт всерьез ради спасения Чехословакии, как мы думаем, Сталин не собирался. Мюнхенские соглашения были использованы им в пропагандистских целях для подрыва в глазах левых Запада авторитета собственных правительств.

Однако можно выдвинуть и другую версию поведения Сталина по отношению к Польше. 20 сентября 1938 г. на встрече с послом Польши в Германии Липским Гитлер дал гарантии, что рейх встанет на сторону Польши в случае вооруженного конфликта между последней и Чехословакией⁶³. Также известно, что Гитлер готов был дать гарантии независимости Чехословакии после отторжения от нее Судет только в том случае, если такие гарантии готовы были дать Польша и Венгрия (они такие гарантии давать не собирались). Поэтому вторжение Польши в Тешинскую область до завершения переговоров в Мюнхене могло в таком случае поставить под вопрос смысл продолжения этих переговоров, при этом вина за их срыв целиком ложилась на Польшу, когда у Британии и Франции исчезал повод для вооруженного вме-

⁶³ Бондаренко А.П. (ред.), Земсков И.Н. (ред.). Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939 гг. в 2-х томах. М.: Политиздат. 1981. С. 177.

шательства, поскольку им тогда надо было объявить войну также Польше и Венгрии (на это Даладье и Чемберлен никогда не пошли бы). Но и при второй версии событий получается, что Сталин явно не желал провала западных союзников на Мюнхенской конференции. Но также можно сделать и вывод, что мобилизация Красной армии 23–29 сентября 1938 г. была направлена против Польши, но не против Германии, хотя едва ли Сталин пошел бы на вооруженный конфликт с Варшавой в любом случае.

Основными противниками, как сформулировал в своей стратегии Тухачевский еще в первой половине 1920-х гг., для Советского Союза долгое время выступали лимитрофы (Польша, Финляндия, государства Балтии, Румыния). Чтобы не допустить удара по советской территории войск западных союзников через государства-лимитрофы, Тухачевский предлагал в случае войны с Англией и Францией просто оккупацию лимитрофов. Отсюда появилась идея создания бронетанковых соединений в крупных масштабах. Что касается Германии, то она уже в 1920-е гг. фигурировала в планах Тухачевского как вероятный противник, хотя нацисты только набирали тогда силу в Веймарской республике. После прихода к власти Гитлера акценты в стратегических планах Тухачевского стали смещаться в сторону более высокой оценки немецкой угрозы для СССР.

Война с лимитрофами не требовала крупной армии, но эта армия должна была быть кадровой и высококомобильной,

чтобы быстро в районе Полесья разбить польские войска и выйти на оперативное пространство в бассейне Вислы, чтобы предотвратить выдвижение англо-французских войск через территорию Польши к советским границам. Правда, победить Красная армия при таком развитии событий могла при условии, что Германия не вмешается в конфликт СССР с западными демократиями, в противном случае повторялся тупик 1914–1917 гг.

В результате истории с Чехословакией и образования Оси (Рим-Берлин-Токио) руководству СССР пришлось пересмотреть свою стратегию. В марте 1938 г. был создан Главный военный совет Рабоче-крестьянской Красной армии. Обратим внимание на слово «военный». Сталин заявил в 1938 г. следующее (приводим цитату К.Е. Ворошилова из его выступления на Военном совете при народном комиссаре обороны СССР вечером 21 ноября 1938 г.): «Международная мировая Вторая империалистическая война, по справедливому указанию т. Сталина, уже начатая на двух континентах – на крайнем Западе и на крайнем Востоке, как вам известно, до сих пор не только не прекратилась, а продолжается, и неизвестно, когда, в какой части, каким порядком, в какой форме вовлечет в свою орбиту новые страны, зажжет те или иные народы своим пламенем. Эта начавшаяся Вторая империалистическая война рано или поздно не может не задеть каким-то, для нас пока еще не известным, концом Советский Союз. В этом году, как вы знаете, этот правый, ес-

ли так можно выразиться, конец этой самой мерзостной оси Рим-Берлин-Токио, этой одной своей частью начал бить по Чехословакии. Это вынудило нас произвести частичную мобилизацию. Мы подняли не так мало войск, причем должны были вести большую работу по подготовке к общей мобилизации, потому что мы и весь мир, во всяком случае, Центральная Европа была на волосок от всеобщей потасовки»⁶⁴. Далее следует интересное высказывание К.Е. Ворошилова: «Это говорит о том, что мы переживаем в настоящее время весьма напряженное положение, которое нас с вами к очень и очень многому обязывает. И раньше, и всегда на протяжении всей нашей истории, а сейчас в особенности, мы должны быть во всеоружии, мы должны быть готовы к войне, и не к какой-нибудь войне, а к настоящей большой серьезной войне, к войне, может быть, для нас очень и очень нелегкой, к войне, которая заставит нас драться на всех наших участках, начиная от Тихого океана и кончая Каспийским морем»⁶⁵. Интересный поворот в определении направлений стратегии, мобилизацию в сентябре проводили против Германии (официально), но в ноябре уже рассматривается вариант войны на Востоке, против Японии, как надо понимать. Но с кем К.Е. Ворошилов предполагал сражаться на Каспии? Единствен-

⁶⁴ Тархова Н. (гл. составитель). Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1938, 1940 гг.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006. С. 35.

⁶⁵ Тархова Н. (гл. составитель). Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1938, 1940 гг.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006. С. 35.

ным серьезным противником там могла оказаться Британская империя.

Все это означало, что осенью 1938 г. Советский Союз смещал свои усилия по повышению обороноспособности на Восток, что потребовало колоссальных затрат ресурсов, так как порой с нуля надо было создавать в практически дикой местности всю необходимую для армии инфраструктуру. Коммунисты на Западе заподозрили осенью 1938 г. Сталина в желании уйти от европейских дел, прекратить в них вмешиваться. Из слов К.Е. Ворошилова на военном совете так и следует.

Перевод вооруженных сил на рельсы активной подготовки к глобальной войне требовал колоссальных затрат. Только на военное строительство на 1939 г. планировалось выделить 2200 млн рублей, когда Специальное управление военного строительства заявило о том, что может освоить только 1700 млн руб. По признанию К.Е. Ворошилова, даже 2200 млн руб. было мало, чтобы удовлетворить все нужды армии в строительстве, требовалось минимум 5 млрд руб.⁶⁶ В результате отставания в военном строительстве 90 000 красноармейцев Белорусского особого военного округа были вынуждены осенью 1938 г. жить в землянках, 40 000 командиров по всей армии были без жилья⁶⁷. Скажем для сравнения: в 1933 г. на государственный аппарат и оборону в со-

⁶⁶ Там же. С. 262.

⁶⁷ Там же.

ветском бюджете были запланированы 2,5 млрд руб.⁶⁸, когда за всю Первую пятилетку на вооруженные силы были потрачены 8,2 млрд руб.⁶⁹, в 1937 г. расходы на оборону составили около 15 млрд руб.⁷⁰

По сведениям Захарова, Б.М. Шапошников (нач. Генштаба) считал главным вероятным противником СССР германо-итало-польский блок, к которому могли примкнуть Румыния, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва, на Востоке – Япония. Б.М. Шапошников настаивал на том, что была очень высока вероятность выступления Польши на стороне Германии, хотя, как мы видели выше, немецкие военные планировщики такую вероятность отвергали. При этом, по мнению Б.М. Шапошникова, севернее Полесья должны были наступать немцы, а южнее – почти исключительно поляки, которые в этом районе, по оценке Б.М. Шапошникова, готовы были выставить 40 пехотных дивизий и 13 кавалерийских бригад, 2000 орудий, 2500 танков и танкеток, а также 1000 самолетов. К северу от Полесья, как считал Б.М. Шапошников, должны были наступать польские силы в составе 20 ПД и 8 кав. бригад, а также немецкие – в составе 56 ПД, 4 моторизованных дивизий, их должны были поддержать 4 лат-

⁶⁸ *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008. С. 301.

⁶⁹ *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 232.

⁷⁰ Государственный бюджет СССР на 1937 г. М., 1937. С. 4.

вийские дивизии. К северу от Полесья гипотетическая группировка противника должны были иметь 5500 орудий, 3800 танков и 2700 самолетов. По второму варианту, главные силы германо-польского альянса разворачивались южнее Полесья, имея целью Киев, а не Минск и Витебск, как в первом варианте.

План Шапошникова страдал переоценкой возможностей Польши и недооценкой – Германии. У поляков даже осенью 1939 г. не было таких сил. Б.М. Шапошников начал составлять свой план еще зимой 1938 г., тогда Германия могла выставить против СССР больше орудий. Силы Эстонии были явно преувеличены. По Б.М. Шапошникову, это маленькое государство должно было выдвинуть к советской границе 7 дивизий и 3 пехотные бригады. С учетом подразделений тылового обслуживания, ПВО, ВМС, ВВС, частей гарнизонной службы и полиции получалось, что Эстония могла бросить на войну против Советского Союза мужчин призывного возраста больше, чем у нее имелось. Финляндия же, по Б.М. Шапошникову, готова была двинуть против СССР 9 ПД и 1 пехотную бригаду, то есть чуть больше, чем Эстония, имевшая населения вдвое меньше, чем у Финляндии. Почему-то Румынию Б.М. Шапошников исключил из списка вероятных противников, назвав это государство нейтральным. Венгрия там тоже не фигурирует. Япония, по оценке Б.М. Шапошникова, готова была выставить 27–33 дивизии, сконцентрировав их в основном против Приморья, так как на юге Мань-

чжуррии имелись подходящие транспортные пути. Предполагалось также наступление японцев ограниченными силами в Монголии, а также их морские десанты.

Отношения СССР с Румынией и Венгрией носили в то время характер достаточно сдержанный, но еще не открыто враждебный, хотя Венгрия режима Хорти была полностью построена на антикоммунизме, однако венгры всячески стремились избежать участия в новой большой войне, поэтому их силы даже в начале 1941 г. носили ограниченный характер. Главным направлением удара, по Б.М. Шапошникову, должно было стать пространство севернее Полесья, поэтому главное было прикрыть пути на Смоленск и Великие Луки. Такой сценарий, как удар из Восточной Пруссии в направлении Каунаса с выходом в бассейн Немана (что реально и предполагал штаб сухопутных войск вермахта), Б.М. Шапошниковым в расчет не брался; правда, он полагал, что немцы могут двинуть свои войска через Латвию, хотя главным направлением будет оставаться все равно Северное Полесье. Но именно этот план реализует ГА «Север» летом 1941 г., что позволит немцам достаточно быстро выйти к Пскову, а затем отсечь Ленинград от остальной страны уже в начале сентября 1941 г. Кроме того, по плану генерала Маркса, главный удар германских войск должен был идти именно через бассейн Западной Двины с выходом к Ленинграду и Валдайской возвышенности.

В июне 1941 г. ГА «Север» атаковала все-таки через тер-

риторию Литвы, то есть южнее Зап. Двины, 3-я ТГ Германа Гота сумела выйти в тыл правому флангу Западного фронта именно через район Каунаса. Таким образом, вермахт реализовал план наступления в Литве, составленный еще в 1938 г., но с другими несколько целями и при других условиях, только в роли литовской армии, которую предполагалось разрезать пополам, а затем разбить по частям после захвата Каунаса, выступили советские войска. Но Литва в планах Б.М. Шапошникова в конце 1938 г. не фигурировала.

Методы противодействия, по Б.М. Шапошникову, сводились к контрнаступлению к югу и северу Полесья. Ставка делалась не на количество дивизий и солдат, но – на насыщенность техникой, последний фактор должен был позволить отбросить немецко-польские войска от Минска и нанести удар на Гродно и Свенцяны.

Как показали дальнейшие события, никакого союза между Германией и Польшей состояться не могло, Гитлер был настроен категорически антипольски. Республики Балтии удалось склонить к сотрудничеству с Советским Союзом дипломатически, режим Улманиса в Латвии относился крайне негативно к немцам в целом (на базе борьбы с германскими интервентами и состоялась буржуазная Латвия в 1918–1920 гг.).

Тем не менее план Б.М. Шапошникова, встретивший почти полное одобрение у К.Е. Ворошилова (правда, последний все-таки делал акцент на восточном направлении), по-

влиял на рост выпуска вооружений, капитального строительства в военной промышленности и научно-исследовательские разработки, только на науку ГАУ было выделено 153 млн руб. Артиллерия получила приоритет в планах Сталина и Ворошилова, в 1938 г. на производство артвооружений были выделены 4,3 млн руб., в 1939 г. – 8,6 млрд руб., когда в 1937 г. – 1,9 млрд руб.⁷¹ При этом на оборону в 1938 г. ушло 23 150 млн руб., когда в 1939 г. план расходов по этой статье составил 40 885 млн руб.⁷²

Таким образом, Советский Союз придерживался стратегии войны на два фронта, которая в то же время являлась глобальной стратегией, так как охватывала два континента с вероятным выходом боевых действий за их пределы. Расходы на оборону в 1939 г. превзошли одну четверть от гос. бюджета, что уже можно расценивать как начало скрытой мобилизации экономики. Был четко определен предстоящий противник, вероятность конфликта с западными демократиями была к 1938 г. отвергнута, хотя К.Е. Ворошилов продолжал считать, что таковую нельзя сбрасывать со счетов. Ставка, как и в годы первых двух пятилеток, делалась на насыщенность войск техникой в ущерб индексу развертывания.

⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 78409. Д. 40. Л. 14.

⁷² Советская Сибирь. 27 мая 1939. С. 3.

Иллюзии

30 сентября 1938 г. в Лондоне и Праге собрались толпы людей. Одни приветствовали прибытие премьер-министра Британии Ниала Чемберлена на взлетном поле, а другие, те, кто в Праге, протестовали против того, что за несколько часов до этого сделал Н. Чемберлен. Вопреки мнению правительства и чешского населения Чехословакии, Судетская область, населенная в то время примерно 3 млн немцев, была передана Германии.

Н. Чемберлен с трапа самолета произнес знаменитые слова, переведенные в СССР как «я привез мир для нашего поколения». Перевод, мягко говоря, не совсем удачный. Сказать такое Н. Чемберлен не мог, поскольку поколений, как известно, в любой стране несколько, и фраза «для нашего поколения» могла означать, что мир продлится, пока живы те, кто еще родился в викторианской Англии, – именно к ним по возрасту и относился Чемберлен.

На самом деле Н. Чемберлен сказал: «Я принес мир для нашего времени». Эти слова можно истолковать и как мир для нашей эпохи, и как мир для тех, кто сейчас в зрелом возрасте, то есть является носителем эпохи.

Поколение Ниала Чемберлена прекрасно помнило Первую мировую войну и то, что за ней последовало, – отделение Ирландии и Египта от империи; Индию не потеряли

только благодаря тому, что там не было единого центра борьбы за независимость. Английское общество понесло большие потери, домой с фронта вернулись люди, которых стали потом называть «потерянным поколением».

Фраза Н. Чемберлена «для нашего времени» означала, что в вечный мир с Германией британский премьер-министр не верил. Английские военные были против войны, ссылаясь на то, что Британия не готова. Опыт Первой мировой войны им подсказывал, что без сильного союзника на Востоке в лице России либо на Западе в лице США победить Германию будет практически невозможно. Но на фоне таких настроений британских генералов совершенно непонятно выглядит решение Н. Чемберлена 31 марта 1939 г. дать гарантии Польше. До сих пор историки не пришли к общему мнению по поводу причин такого поворота в политике «великого миротворца».

Поскольку в историографии по британской дипломатии межвоенного периода мы не можем найти по поводу гарантий Польше ничего, кроме гипотез, то обратимся к фактам экономического содержания. Британия не могла обеспечить себя самостоятельно продовольствием и сырьем. В 1938 г. в метрополию было ввезено аграрной продукции на сумму 455 млн ф. ст. (60 % от всего потребления). Но продовольствие англичане импортировали в основном не из далекой Австралии, а из стран поближе – Польши и Дании. Из Балтийского региона Британия получала до осени 1939 г. 60 %

всего потребляемого в метрополии бекона, 34 % масла и 45 % яиц. Древесина для Британии шла также в основном по волнам Балтики, в том числе из СССР, который в 1938 г. стал главным торговым партнером Англии. Британская метрополия импортировала 90–95 % всей потребляемой древесины, причина высокого спроса на это сырье – крепления для шахт, ежегодно для этого требовалось 3–3,5 млн деревянных конструкций. Таким образом, Британия в 1930-х гг. не могла уже придерживаться своей старой, викторианской стратегии невмешательства в европейские дела, к которой империю пытался вернуть лорд Галифакс.

Однако у британских военных были иные взгляды на политику, нежели у лорда Галифакса в 1935 г. в разряд потенциальных противников Британской империи была включена фашистская Италия, что смещало центр тяжести борьбы в будущей войне на море с Атлантики на Средиземное море. Британская военная политика была дезориентирована Женевскими переговорами (конференцией) о разоружении, которая закончилась тем, что Гитлер приказал немецким дипломатам покинуть данное мероприятие. Доминировавшие в политических кругах Англии лейбористы использовали конференцию и пацифистские настроения в обществе в целом в пользу «продавливания» социальных программ в ущерб перевооружению.

Британская военная политика была построена на основе десятилетнего плана развития вооруженных сил, который

каждый год должен был корректироваться, этот план был принят в 1919 г., но продлен в июле 1928 г. кабинетом Балдуина, правда, под нажимом лейбористов правительство было вынуждено начать сокращения военного бюджета с 1927 г. Практически до 1933 г. англичане не опасались за свою безопасность, кроме Дальнего Востока, где они долгое время возлагали надежды на Вашингтонский договор (1922), гарантировавший установившийся в 1918 г. статус-кво в регионе.

В октябре 1933 г. состоялось заседание глав ведомств Британии по поводу состояния обороны империи, которая была оценена как слишком ослабленная. Как выяснилось на том октябрьском заседании, у Британии не было никакого актуального документа, кроме «десятилетнего плана от 1919 г.», который не соответствовал новым реалиям, каким силовые ведомства могли бы руководствоваться в подготовке к войне. Главными противниками, по результатам октябрьского заседания, были определены нацистская Германия и Японская империя. Причем, если бы Гитлер не предпринял резких политических шагов – выход из Лиги Наций – едва ли правительство Британии предприняло бы в 1933 г. какие-то действия по укреплению обороноспособности. Вся система обороны Британии была разделена на три зоны – Дальний Восток, Индия и Европа. Было запланировано увеличивать бюджет обороны на 10–16 % в год выше уровня 1933 г. (один из самых малых военных бюджетов в истории

Британской империи). В итоге, по замыслу правительства, расходы на оборону должны были в бюджете 1939 г. превысить уровень 1933 г. на 71,32 млн ф. ст., но этот прирост должен был иметь вид накопленной за шесть почти лет суммы⁷³. С учетом инфляции такие расходы на оборону были ниже даже, чем в период Англо-бурской войны. Однако после Лондонской конференции (1935) британские военные, поняв, что теперь гонку вооружений уже невозможно остановить дипломатическими методами, потребовали больше средств. Впервые в 1935 г. был поставлен вопрос о формировании экспедиционных сил для континентальной Европы⁷⁴. Правда, это был еще только проект, правительство и министра обороны волновала в первую очередь Япония, для чего была предложена программа наращивания военно-морских сил сдерживания на Дальнем Востоке, которую планировалось завершить в 1939 г.⁷⁵

Заметим, что программа довооружения Британии должна была быть завершена в 1939 г., с учетом обычных проволочек с вводом в строй новых вооружений, особенно боевых кораблей, англичане должны были стать готовыми к войне не ранее осени 1939 г., причем готовыми на минимально

⁷³ *McKercher B.J.C.* Deterrence and the European Balance of Power: The Field Force and British Grand Strategy, 1934–1938 // *The English Historical Review*. Feb., 2008. Vol. 123. No. 500. P. 105.

⁷⁴ *Ibid.* P. 106.

⁷⁵ *Ibidem.*

допустимом уровне. На Дальнем Востоке британские военные и не планировали наступать, ограничившись стратегией сдерживания Японии от агрессии против их владений. О какой-то серьезной защите Китая речи не шло, Британия долгое время надеялась на японо-китайский договор о мире от мая 1933 г. и наступившие за ним осложнения в отношениях между Токио и Советским Союзом. Что касается Германии, то практически до объявления Гитлером всеобщей воинской повинности в октябре 1935 г. британские планировщики были убеждены, что нацисты не представляют угрозы для Британии, но не для ее союзников в Европе. Еще в первом полугодии 1934 г. нацистский режим фактически имел слабую армию, которая в лучшем случае могла противостоять полякам или чехам. Однако часть представителей Военного подкомитета (структура, созданная в начале 1930-х гг. для разработки планов подготовки к войне) все-таки рассматривала нацистскую Германию как главную угрозу, полагая, что японцы не осмелятся в одиночку атаковать британские владения, если у Англии не будет проблем в Европе⁷⁶.

После прихода к власти в Германии Гитлера в британском правительстве разгорелись дебаты по поводу того, как и где Англия будет воевать на Европейском континенте. Н. Чемберлен настаивал на минимальном участии британ-

⁷⁶ *McKercher B.J.C.* Deterrence and the European Balance of Power: The Field Force and British GrandStrategy, 1934–1938 // *The English Historical Review*. Feb., 2008. Vol. 123. No. 500. P. 109.

ских сил на континенте, настаивая на стратегии обороны метрополии. Единственное, метрополию было сложно защитить, если Германия овладевала Нижними странами (Бельгия, Нидерланды, Люксембург). Для защиты Нижних стран и предполагалось создать Британские экспедиционные силы (БЭС), которые в 1930-е гг. скромно назывались «полевые силы».

Разведданные, полученные насчет программ довооружения Германии, подстегнули британское правительство настаивать на введение в действие программы вооружения Британии, рассчитанной на то, чтобы осенью 1939 г. Британская империя была бы уже готова к войне с Германией⁷⁷. Тем не менее правительству надо было убедить парламент в необходимости запуска программы вооружения, однако серьезные шаги в этом направлении были сделаны только к марту 1935 г., для убеждения палаты общин требовалось собрать весомые аргументы. Объявление в марте 1935 г. Гитлером о создании люфтваффе и вторжение осенью 1935 г. итальянских войск в Эфиопию дали такие дополнительные аргументы, однако Британия и к концу 1935 г. еще не имела конкретной программы довооружения, ее военными планировщиками делался только прогноз, что к войне с Германией Британия должна быть готова в 1942 г., но самое раннее – к 1939 г.⁷⁸, однако последняя дата объяснялась возможными

⁷⁷ Ibid. P. 117.

⁷⁸ *McKercher B.J.C. Deterrence and the European Balance of Power: The Field*

политическими ошибками⁷⁹.

Состояние британских вооруженных сил в первом полугодии 1935 г. оценивалось аналитиками как полный упадок. Регулярные войска метрополии составляли две трети от БЭС, которые были отправлены во Францию в 1914 г. (тогда британская армия оценивалась как очень слабая на фоне армий континентальных держав). Однако и те части регулярной армии, какие были в метрополии на начало 1935 г., едва ли в большинстве своем могли покинуть Британские острова, так как Территориальная армия (ополчение) не была в состоянии защищать метрополию от возможного немецкого десанта⁸⁰. В этой связи Британская империя в ущерб подготовке БЭС для операций во Франции стала расширять Территориальную армию, когда основа будущих БЭС – Первая дивизия регулярных (первой линии) войск была отправлена воевать с восставшими арабами в Палестину⁸¹. Такое ослабление вооруженных сил Британской империи стало результатом политики разоружения, предпринятого в 1928 г., когда резко были сокращены сроки службы в армии. В 1932 г. парламент принял решение о начале довооружения, факти-

Force and British GrandStrategy, 1934–1938 // *The English Historical Review*. Feb., 2008. Vol. 123. No. 500. P. 121.

⁷⁹ Ibidem.

⁸⁰ *Philpott W., Alexander M.S.* The French and the British Field Force: Moral Support or Material Contribution? // *The Journal of Military History*. Jul., 2007. Vol. 71, No. 3. P. 754.

⁸¹ Ibid. P. 759.

чески восстановлении вооруженных сил, однако два года вокруг этой меры шли политические дебаты, и мало что делалось. Эти дебаты продолжились и после начала перевооружения, стартовавшего крайне медленно в 1934 г. В апреле 1938 г. парламентское большинство все-таки пришло к заключению, что будущая роль Британской империи будет сводиться к поддержке своих континентальных союзников на море и в воздухе, и это стало ударом по планам П. Петена и других французских планировщиков, на сухопутные силы Британии они теперь рассчитывать не могли. В этой связи парламент разрешил Военному министерству создать дополнительно только пять армейских дивизий первой линии для защиты как метрополии и колоний, так и континентальных союзников – имелась в виду Франция.

Правда, создаваемые новые дивизии не были гарантированы в случае начала войны получением подкреплений в форме дополнительных воинских частей и вливания резервистов в состав действующих, таковые предусматривались только для Территориальной армии.

По оценке экспертов подкомитета обороны, для войны с Германией и сдерживания Японии Англия должна была потратить к 1 января 1939 г. 239 млн ф. ст., и – еще 178,5 млн ф. ст. к концу 1940 г., что потребовало большого напряжения сил национальной промышленности⁸². В мае 1937 г. Н.

⁸² *McKercher B.J.C. Deterrence and the European Balance of Power: The Field Force and British GrandStrategy, 1934–1938 // The English Historical Review. Feb.,*

Чемберлен стал премьер-министром, многие представители британской интеллигенции впоследствии будут связывать это имя с началом Второй мировой войны, точнее, эта война рассматривалась ими как англо-германский конфликт, пока нацисты не напали на СССР. Н. Чемберлен исходил из оценки британских экспертов возможностей германской промышленности подготовить рейх к войне не ранее 1942 г. В период первых шагов своего премьерства Н. Чемберлен записал в дневнике, что поддержание хороших отношений с Германией и Италией в сочетании с политикой вооружения «поможет нам пройти успешно через опасный период, если только Форин офис не подведет»⁸³. Из этой стратегической идеи Н. Чемберлена следует, что он не верил, что Британская империя будет готова к войне ранее 1942 г., и это в лучшем случае. Германия, как он верил, из-за своей неготовности к войне будет колебаться, склоняясь к дипломатическим путям решения спорных вопросов. В частности, Н. Чемберлен отказал французам в участии в создании на Средиземном море системы сдерживания вероятной агрессии Б. Муссолини, сославшись на то, что английская дипломатия договорится с итальянским диктатором⁸⁴.

2008. Vol. 123. No. 500. P. 122.

⁸³ *McKercher B.J.C.* Deterrence and the European Balance of Power: The Field Force and British GrandStrategy, 1934–1938 // *The English Historical Review*. Feb., 2008. Vol. 123. No. 500. P. 122.

⁸⁴ *Philpott W., Alexander M.S.* The French and the British Field Force: Moral Support or Material Contribution? // *The Journal of Military History*. Jul., 2007. Vol.

В общем, Н. Чемберлена можно понять – кабинет Болдуина до него мало сделал для подготовки Британии к войне, много времени ушло на межведомственные и парламентские дебаты, только в феврале 1936 г. появилось что-то похожее на стратегию военной политики, вооруженные силы империи получали финансирование худшее, чем в конце правления королевы Виктории. Правда, и Н. Чемберлен решил придержать рост военных расходов, опасаясь экономического кризиса⁸⁵. В феврале 1938 г. Н. Чемберлен пришел к выводу, что надо отказаться от развития «полевых сил» и сконцентрировать внимание на ВВС и ВМС, как на инструментах сдерживания трех тоталитарных режимов⁸⁶ (его мнение гармонировало с позицией парламентского большинства).

Н. Чемберлен понадеялся на гарантии Бельгии, данные Гитлером в октябре 1937 г., отсюда, как решили в Лондоне, потребность в обороне Нижних стран отпадала, и надо было сконцентрировать внимание на развитии структур наземной обороны метрополии, то есть – на гарнизонах, что делало мобильность британской армии практически ниже уровня конца Первой мировой войны. Реализации стратегии флота двух океанов, когда британские ВМС должны были быть в состоянии воевать одновременно с Германией и Японией, толка-

71, No. 3, p. 759.

⁸⁵ *McKercher B.J.C.* Deterrence and the European Balance of Power: The Field Force and British GrandStrategy, 1934–1938 // *The English Historical Review*. Feb., 2008. Vol. 123. No. 500. P. 128.

⁸⁶ *Ibidem.*

ла вверх затраты на оборону; по оценке, сделанной уже при Н. Чемберлене, довооружение Британии должно было обойтись бюджету в 1,650 млн ф. ст. к концу 1941 г.⁸⁷ Н. Чемберлен принял позицию «ни пенни больше». До марта 1939 г. проект развертывания БЭС в Европе был отложен в долгий ящик, воинские подразделения «полевых сил» распущены.

Однако подумаем, насколько Н. Чемберлен был не прав. Кабинет Балдуина, его предшественника, определил БЭС как группировку из 16 дивизий. Как показал опыт боев на Западном фронте в 1918 г., такого количества дивизий было однозначно недостаточно для таких задач, какие были возложены на БЭС. Таким образом, выполнить свою цель – защитить Бельгию – эти силы не могли, но привести британские войска к разгрому на континенте – вполне. Британия в любом случае в конце 1930-х гг. не была готова к войне, с БЭС или без них, но морская и воздушная оборона метрополии была необходима, чтобы английская промышленность могла работать и вооружать войска. Возврат после марта 1939 г. Британии к стратегии активного участия сухопутных сил в борьбе на континенте привел к катастрофе, которая могла бы стать еще большей, если бы не мужество английских и французских солдат в трагические дни мая – июня 1940 г., о чем ниже.

⁸⁷ *McKercher B.J.C.* Deterrence and the European Balance of Power: The Field Force and British GrandStrategy, 1934–1938 // *The English Historical Review*. Feb., 2008. Vol. 123. No. 500. P. 128.

Одной из важнейших заслуг Ниала Чемберлена была переориентация военного производства с морских вооружений на истребительную авиацию, которая финансировалась в основном за счет сокращения строительства боевых кораблей. Это спасет Британию от поражения в 1940 г., а также обеспечит ей прикрытие средиземноморских позиций. Если кабинет Балдуина оставил RAF в основном с истребителями-бипланами, то к уходу Н. Чемберлена британские ВВС имели на вооружении преимущественно «спитфайеры» и «харрикейны»⁸⁸. Однако это крупное достижение в военной политике Н. Чемберлена оказалось в тени последующих достижений его оппонента У. Черчилля.

Н. Чемберлен правильно понимал, что решение вопроса борьбы с Осью лежит не столько в военной области, сколько в экономической политике – надо было заставить лейбористов пойти на сотрудничество с правительством, но перед этим контролируемые ими профсоюзы должны были пойти на компромисс с бизнесом. Только при таких условиях Британия могла пойти на резкое наращивание выпуска военной техники. Просто увеличение бюджетных расходов вело только к дестабилизации финансов Британской империи. Экономическая политика должна была стать комплексной, и эту задачу придется уже в основном решать кабинету У. Черчилля.

Если кабинет Болдуина рассуждал в ходе военного пла-

⁸⁸ *Holland J. The Battle of Britain. UK: Corgi books, 2010. P. 160.*

нирования, оперируя в основном категориями Первой мировой войны, то при Н. Чемберлене акцент был сделан на большой стратегии, направленной на лишение Германии стратегического сырья. Было понятно, что победить в окопах, имея против вермахта 16 дивизий, Британия не сможет даже в союзе с Францией, Генштаб которой сконцентрировал внимание на обороне линии Мажино. В июле 1937 г. в Англии был создан комитет «Экономического давления на Германию», который составил к середине следующего года программу борьбы с нацистским режимом экономическими методами, подобный комитет был создан в мае 1933 г. под названием комитета «Экономического давления», однако его роль оставалась второстепенной в выработке стратегии войны с Германией. Главным выводом подготовленного летом 1938 г. комитетом доклада было то, что достаточно лишить Германию поставок железной руды из Швеции, чтобы вызвать коллапс ее военной экономики⁸⁹. Однако дальше планов специальных закупок шведской руды дело не пошло, практически до «Зимней войны» у западных союзников не было планов вторжения в Скандинавию с целью овладения шведскими рудниками.

После Мюнхена Н. Чемберлен был убежден, что «буря» улеглась. Но Гитлер вскоре оккупировал всю Чехословакию,

⁸⁹ *Salmon P.* British Plans for Economic Warfare against Germany 1937–1939: The Problem of Swedish Iron Ore // *Journal of Contemporary History*. Jan., 1981. Vol. 16. No. 1. The Second World War: Part 1. P. 57.

создав на ее территории два подобия суверенных государств – протекторат Богемии и Моравии и Словакию. Это был удар по престижу Англии и самого Н. Чемберлена. Но в марте 1939 г., когда нацисты оккупировали Прагу, на повестке дня стоял вопрос: что делать? Ответ на этот вопрос зависел от того, куда Гитлер, вероятнее всего, мог повернуть свои танки.

У нацистов были два пути развития экспансии – Юго-Восточная Европа, откуда они потребляли большую часть своего импорта бокситов и нефти, либо Польша, где было больше политических, нежели экономических, интересов. Все это происходило на фоне развернувшейся в английских газетах кампании против Гитлера, который, по мнению английских журналистов, нарушил свой же принцип «объединения немецкой нации» в пользу элементарного распространения своей тирании. Сам Гитлер никогда и не ставил на первое место в своей политике концепцию объединения всех немцев в одном государстве. Он легко отказался от претензий на итальянский Тироль. Однако англичане в дни Мюнхена были убеждены, что Гитлер искренне руководствуется именно концепцией немецкого единства.

Оккупация Чехословакии вызвала резонанс на другом берегу Атлантики. Вскоре после мартовских событий в Праге посол США в Лондоне Джозеф Кеннеди дал понять, что Белый дом разочарован политикой Н. Чемберлена и Британия вполне может утратить свое влияние в обеих Америках. В

Канаде, одном из главных доминионов Англии, вторжение нацистов в Чехословакию вызвало возмущение, канадцы пожертвовали многим в годы Первой мировой войны, и получалось, Н. Чемберлен отдавал без боя то, что было достигнуто в окопах Пашендаля.

В конце марта 1939 г. Дж. Кеннеди прямо намекнул англичанам, что если политика умиротворения Гитлера будет продолжаться, то это станет причиной охлаждения отношений между США и Британией. Это заявление американского посла немедленно подействовало на лорда Галифакса, который заявил 27 марта 1939 г., что если британское правительство не предпримет ничего против усиления режима Гитлера, то это лишит Англию поддержки и симпатии со стороны США. В то же время британская разведка была тревогу, указывая на концентрацию немецких войск у восточных границ рейха, но, как думали британские разведчики, Гитлер планировал совместно с Венгрией агрессию против Румынии. Но из Берлина военный атташе Марк-Фарлайн сообщал в Лондон, что вермахт накапливает запасы у границ с Польшей. Предположительной датой возможного вторжения в Польшу Ми-6 указывала 1 апреля 1939 г. Немцы, как предполагали британские спецслужбы, планировали захват Данцига одновременно ударом из города лояльных Гитлеру местных нацистов и поддерживающим наступлением вермахта из Померании.

В конце марта 1939 г. поляки готовы были пойти на пе-

реговоры по вопросу «Коридора», но при малейшем применении немецкой стороной силы они собирались сражаться. Главной зоной боевых действий определялся, таким образом, польский коридор, или бывшая Западная Пруссия. Правда, у британцев оставались сомнения, кто первый станет объектом новой агрессии Гитлера – Польша или Румыния.

Многое в вопросе гарантий Польше зависело от позиции Франции, но в марте 1939 г. выяснилось, что у французов мало сил даже для обороны своих границ, к тому же премьер-министр Даладье имел против себя достаточно сильную партию примиренцев. Французский Генштаб требовал сначала 10, а потом 15 британских дивизий для защиты Фландрии в случае новой войны. Ни о какой защите Францией «нижних стран» (Бельгия, Нидерланды и Люксембург) речи не шло. Но в таком случае Гитлер мог свободно получить базы поблизости от Лондона, что, по мнению ряда военных планировщиков тогда, означало смерть Британской империи. И в этой ситуации союзник на Востоке в лице Польши был очень нужен как Британии, так и Франции.

Французский Генштаб рассчитывал, что поляки будут изматывать немцев 4 месяца, пока те не растратят основных своих ресурсов. Только после этого станут возможны активные действия французских войск в Западной Европе. Французы ошибочно высоко оценили потенциал польской армии. Однако и воевать только силами двух армий – французской

и английской – против Германии было, по мнению британских генералов, верным шагом к поражению.

У англичан был, правда, и другой вариант – договориться со Сталиным. Но Чемберлен и Галифакс были достаточно консервативными для такого шага политиками, кроме того, не было гарантий, что Кремль пойдет на военный союз со своими бывшими врагами по Гражданской войне, когда польское правительство было готово на такой шаг в любой момент. Кроме того, Финляндия и Венгрия дали понять, что союз Британии с СССР будет ими воспринят крайне отрицательно, что, надо понимать, могло подтолкнуть их к союзу с Гитлером, подобная же реакция могла последовать со стороны Италии и Японии. Летом 1939 г. Лондон все-таки предпримет переговоры со Сталиным об альянсе.

Однако Британский кабинет больше в мартовские дни 1939 г. волновала Румыния, нежели Польша. Выход Гитлера на Балканы беспокоил тогда английских консерваторов более всего. Но оказать военную помощь Балканским странам из-за их удаленности от Западной Европы Британия не могла, оставалось одно – создать альянс с Польшей, чтобы оттянуть германские силы от Юго-Восточной Европы.

Существовала и другая существенная проблема: полковник Бек – министр иностранных дел Польши. В период Абиссинского кризиса (итало-эфиопская война) Бек занял проитальянскую позицию. В 1934 г. Польша заключила пакт о ненападении с Германией. Вопреки своему обещанию за-

падным союзникам, что Польша не будет вмешиваться в чехословацкие дела, польские войска все-таки, по настоянию Бека, заняли Тишинскую область. Лорду Галифаксу из различных источников приходили сообщения, что Бек готов пойти на союз с Гитлером⁹⁰.

24 марта 1939 г. Польша через своего посла предложила Галифаксу военный альянс с Британией. Наивно полагая, что польская армия мощнее советской, Галифакс выступил перед кабинетом министров за англо-польский альянс.

Британские министры видели только одно – необходимость создания против Германии Восточного фронта, чтобы иметь возможность подготовить оборону на Западе. Правда, британские военные были иного мнения. Еще 18 марта 1939 г. начальник Генерального штаба дал оценку возможному англо-польскому либо англо-румынскому альянсу как искре, которая разожжет пламя новой большой войны. Проблема Данцига в этой связи не рассматривалась британскими военными как возможный повод для серьезного вооруженного столкновения.

Польская армия, по оценке британского Генштаба, не была способна оказать должное сопротивление вермахту. Кроме того, британские генералы утверждали, что программа перевооружения еще далека от завершения, и не время в 1939 г. вступать в конфликт с Германией. Но Галифакса бы-

⁹⁰ *Strang B.G.* Once More unto the Breach: Britain's Guarantee to Poland, March 1939 // *Journal of Contemporary History*. Vol. 31. 1996. Oct. No. 4. P. 740.

ло невозможно переубедить, он утверждал, что даже в случае поражения Польши немецкая армия будет ослаблена, что в сочетании с морской блокадой позволит западным союзникам выиграть войну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.